К 44 3/122

К 44 3/122

НОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО МЕЛКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ВСЕМІРНАЯ ВОЙНА.

Цѣна 30 коп.

ОЧЕРКЪ

М. СЛОБОЖАНИНА.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., с. д.
МОСКВА. — 1915.

КУСТАРНО-КООПЕРАТИВНАЯ БИБЛІОТЕКА.

К 44 3/121

К 44 3/122 ст 400.

Новое строительство мелкой промышленности и всемірная война.

ОЧЕРКЪ

М. СЛОБОЖАНИНА.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., свой домъ
МОСКВА. — 1915.

БИБЛИОТЕКА С. М. М.
№ 692
10 - I 1931 г.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
692 - 31

Новое строительство мелкой промышленности и міровая война.

Война, великая всемірная война, которую нельзя было не предвидѣть, но о которой страшно было подумать, — свершившійся фактъ.

Казалось, нѣтъ властителя, не можетъ быть правительства, которые рѣшились бы рискнуть кровью сотенъ тысячъ, даже милліоновъ людей и судьбой государствъ, ради достиженія благъ, могущихъ ускользнуть изъ ихъ рукъ въ любой моментъ, вслѣдствіе многихъ случайностей вооруженной борьбы. Казалось, нѣтъ и не можетъ быть безумцевъ, которые, въ призрачныхъ цѣляхъ, сознательно навлекли бы на человѣчество весь ужасъ войны, и однимъ мановеніемъ руки потопили бы милліоны жертвъ въ морѣ крови, сожгли бы ихъ и продукты ихъ труда въ стихійно колоссальныхъ пожарахъ, и цѣлыя государства наводнили бы бѣдствіями разгрома, разоренія, физическаго и моральнаго безъ мѣры великаго страданія.

А между тѣмъ, жизнь удостовѣряетъ, что такіе безумцы, неизмѣримо превзошедшіе Герострата, нашлись и не только въ лицѣ одного

Вильгельма Гогенцоллерна, но и въ лицѣ его безчисленныхъ сподвижниковъ.

Если Вильгельма и ближайшихъ къ нему лицъ можно еще заподозрѣть въ психической ненормальности, то едва ли только однимъ массовымъ психозомъ возможно объяснить тотъ энтузіазмъ народовъ, участвующихъ въ разбойномъ нападеніи на Сербію, Бельгію, Россію и проч., который сопровождаетъ это нападеніе.

Очевидно, что кромѣ возможнаго, въ отдѣльныхъ случаяхъ, настоящаго сумасшествія, здѣсь дѣйствуютъ и другія причины, въ которыхъ и Вильгельмъ Гогенцоллернъ со своими присными можетъ являться только орудіемъ, только игрушкой въ рукахъ какихъ-то другихъ еще болѣе могущественныхъ факторовъ, вызывающихъ войну.

Наличностью этихъ факторовъ и объясняется этотъ подъемъ настроеній, который наблюдается у народовъ, вызвавшихъ эту колоссальную войну и такъ или иначе вовлеченныхъ въ нее.

Въ самомъ дѣлѣ, не одной же местью и ненавистью другъ къ другу воодушевляются арміи, общество и народы воюющихъ государствъ. Даже защита земель своего государства является не единственнымъ стимуломъ къ общему подъему въ этой борьбѣ, потому что подъемъ этотъ обнаруживается съ неменьшей силой и на вражеской территоріи. Очевидно, есть еще нѣчто большее, что питаетъ воодушевленіе народныхъ массъ.

Что же это такое, что заставило проникнуться единымъ желаніемъ, единой мыслью? Что соеди-

нило въ общемъ подъемѣ людей разныхъ общественныхъ положеній, разнаго культурнаго уровня, разнаго матеріальнаго достатка, разныхъ соціальныхъ классовъ, разныхъ убѣжденій? Что объединило у насъ, въ Россіи, въ одномъ порывѣ и крайняго праваго Пуришкевича, и умѣреннаго Родзянку, и кадета Милюкова, и соціалиста кн. Крапоткина, и представителей правительства, и нашего кормильца крестьянина, и рабочаго, и священника, и чиновника, и помѣщика, и многихъ другихъ?

Несомнѣнно, это было что-то исключительно крупное, чрезвычайно важное.

Есть ученіе, недавно еще пользовавшееся огромнымъ успѣхомъ, по которому судьбы народовъ опредѣляются прежде всего явленіями экономической жизни. Производство цѣнностей и достигаемыя ими выгоды обусловливаютъ богатство народа, его умственныя устремленія, его бытъ; они создаютъ силу государствъ, руководятъ ихъ политической и культурной дѣятельностью; они вызываютъ и международные союзы, и споры, и войны; опредѣляютъ размѣры государствъ и направляютъ ихъ исторію.

Крупное и даже выдающееся значеніе экономическихъ факторовъ нельзя оспаривать. Но далеко не они одни опредѣляютъ жизнь единичныхъ личностей и цѣлыхъ народовъ. Сложная механика экономическихъ отношеній государствъ не всегда улавливается массами населенія и едва ли можетъ во всѣхъ случаяхъ питать ихъ боевое воодушевленіе. Для этого

народнымъ массамъ и арміямъ нужно было бы знать и сущность торговыхъ договоровъ и колоніальную политику и то многое другое изъ области взаимоотношеній государствъ, что имъ обычно неизвѣстно или малоизвѣстно не только у насъ въ Россіи, но и во Франціи и даже въ Англіи.

Очевидный теперь подъемъ настроенія русскаго народа по поводу войны съ нѣмцами и въ пользу доведенія ея до логическаго конца питается, въ значительной мѣрѣ, явленіями другого порядка—психологическими или, точнѣй, ясно сознаваемыми или интуитивно ощущаемыми глубокими различіями въ томъ, что называется душой народа—русскаго и нѣмецкаго, что составляетъ въ славянствѣ и германствѣ синтезъ его духовныхъ силъ, его культуры, его отношеній къ великому и возвышенному, къ его міропониманію, къ его строительству жизни, не исключая и экономическаго строительства.

Германизмъ, порабощенный въ послѣднее полстолѣтіе Пруссіей, находится въ явномъ и яркомъ противорѣчіи съ вѣковѣчнымъ принципомъ, исповѣдуемымъ русскимъ народомъ: *не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ.*

Достаточно даже бѣгло ознакомиться съ разсказами раненыхъ, съ письмами солдатъ, добровольцевъ и офицеровъ съ театра военныхъ дѣйствій, съ сообщеніями корреспондентовъ и т. п. матеріалами, чтобы сразу почувствовать неистребленную и неистребляемую наличность этого принципа въ русскомъ человѣкѣ. Какъ ни

загоняли его историческія судьбы въ темныя дебри татарщины, въ грязь и дикость рабства и нищеты, онъ все-таки сохранилъ въ тайникахъ души своей божескія велѣнія и свято таитъ ихъ до подходящаго случая. Подъ скорлупой огрубѣнія и невѣжества неизмѣнно тлѣетъ въ немъ искра Божія, и искренній призывъ отнестись къ тому или другому житейскому дѣлу «по-божески», «по правдѣ и совѣсти» почти всегда найдетъ откликъ въ душѣ человѣка, подъявшаго на себя тяготу русской исторіи, русской жизни. Даже самая тягота эта—«великое горнило страданій» и горечь неудовлетворенныхъ мечтаній,—даже они очищали и возвышали душу русскаго человѣка, пробуждая въ немъ то героизмъ, то жажду подвига, самопожертвованія за «міръ честной», за народъ, за други своя.

Современный германизмъ, воспитанный не на Гёте, Шиллерѣ и Кантѣ, а на прусской казармѣ, несетъ въ себѣ принципъ прямо противоположный славянскому: *признаніе права въ силѣ*, Бога—въ военномъ могуществѣ. Германскій милитаризмъ, обнаженный войной во всей наготѣ своей, сразу сказался во всѣхъ своихъ чудовищныхъ особенностяхъ: въ попраніи международнаго права въ Сербіи и въ цинично-наивномъ признаніи отвѣтственности всего государства кровью и благосостояніемъ жителей за безуміе его единичныхъ подданныхъ или единоплеменниковъ; въ такомъ же попраніи международныхъ договоровъ въ Бельгіи и столь же безсовѣстномъ отношеніи къ этому германскихъ

литераторовъ и ученыхъ; въ своекорыстно дикомъ задержаніи и эксплоатаціи русскихъ рабочихъ, пришедшихъ въ Германію на мирный трудъ; въ сладострастномъ издѣвательствѣ, мучительствѣ и грабежѣ русскихъ путешественниковъ, несущихъ милліоны своихъ рублей на увеличеніе благосостоянія Германской имперіи; въ истинно варварскомъ отношеніи къ мирнымъ жителямъ воюющихъ странъ, въ безцѣльныхъ, съ военной точки зрѣнія, и въ преступныхъ, съ точки зрѣнія международнаго права, пожарахъ, убійствахъ, пыткахъ, разореніяхъ, кражахъ, грабежахъ, контрибуціяхъ, разстрѣлахъ неукрѣпленныхъ городовъ, селеній и т. д., и т. п.

Обнажилась истинная стоимость германской цивилизаціи, дающей на цивилизацію всѣхъ народовъ, ея науки, литературы, искусства, философіи. Извѣстныя выступленія Гауптмана, Освальда, Вундта, вождей нѣмецкой соціалъ-демократіи, воззваніе союза писателей и ученыхъ о бойкотѣ науки, литературы и искусства воюющихъ съ Германіей странъ—все это показало, какъ поверхностна и внѣшня нѣмецкая культура, блещущая изумительно совершенной техникой, стройной машинной дисциплиной и прямолинейностью по существу узкихъ мѣщанскихъ идеаловъ, какъ прочно залегаетъ подъ скорлупой ея звѣриный ликъ эгоистически надменнаго, самовлюбленнаго, до безчеловѣчности жестокаго, тупого, въ смыслѣ высшихъ движеній души, и предусмотрительно разсудительнаго, въ смыслѣ своихъ грубыхъ житей-

скихъ выгодъ, прусскаго юнкера, такъ мало отличающагося отъ яркихъ представителей древнихъ гунновъ.

Создавая для человѣка технику, современная Германія потеряла самаго человѣка. Германецъ опредѣленно устремившійся, по удачной мысли Н. Бердяева, къ тому, чтобы ему было возможно лучше, совершенно противоположенъ русскому, столь же опредѣленно жаждущему сдѣлаться лучшимъ. *Мнѣ* должно быть лучше и *я* долженъ быть лучше—это два противоположныхъ полюса, соприкосновеніе которыхъ непремѣнно должно было привести къ взрыву.

Носитель перваго изъ нихъ въ своей политикѣ проводилъ принципъ попранія правъ народностей, особенно тѣхъ, которыя онъ, въ своемъ узкомъ самомнѣніи, считалъ низшими (какъ, напр., славянъ), въ философіи и наукѣ отстаивалъ мысль, по которой будущее принадлежитъ только сильнымъ (и, кстати сказать, заражалъ этимъ принципомъ и мысль русской интеллигенціи), въ культурѣ и даже искусствѣ углублялся въ бездушную технику, въ экономической жизни довелъ господство всѣхъ крайностей капитализма до такой степени, что даже у себя на родинѣ вызвалъ наибольшее по размѣрамъ, но и наименѣе углубленное по духу, соціалъ-демократическое движеніе. Являясь въ Россіи въ роли насадителя культуры, представитель германизма несъ съ собой пунктуальное безжизненно-машинное и безжалостно-формальное, лишенной высшей Божеской правды, отношеніе

къ людямъ и на фабрикѣ, и на заводѣ, и въ сельско-хозяйственномъ производствѣ, и въ школѣ, и въ администраціи.

И русскій народъ всегда чуялъ въ немъ носителя грубо-эгоистической, самодовольно-надменной, варварски-жестокой культуры, построенной на непонятномъ для русской души принципѣ: Богъ въ силѣ, а не въ правдѣ. Интуитивно онъ воспринялъ, что эта культура, враждебная божьей правдѣ, опирающаяся на бронированный кулакъ, на милліоны штыковъ и тысячи пушекъ, давитъ и душитъ весь міръ, а въ немъ и Россію, и служитъ главнымъ препятствіемъ къ мирному, свободному, неистощаемому чудовищными жертвами на милитаризмъ, развитію народовъ по пути къ Царствію Божьему на землѣ.

И когда грянулъ громъ ужасной небывалой войны, сѣрый русскій народъ принялъ войну, какъ и всѣ тѣ, у кого субординація нѣмецкой казармы не сковала мысли узкими рамками механическихъ доктринъ или своекорыстныхъ разсчетовъ.

Онъ не хотѣлъ войны, но онъ принялъ войну, какъ неизбѣжную въ цѣляхъ даже болѣе важныхъ, чѣмъ жизнь и кровь части его сыновъ.

Онъ могъ бы подписаться подъ словами крупнѣйшаго и оригинальнѣйшаго русскаго философа—В. С. Соловьева, по которымъ «война есть зло. Но зло бываетъ или безусловное или относительное, т.-е. такое, которое можетъ быть меньше другого зла, и сравнительно съ нимъ

можетъ считаться добромъ»... А потому «оправданіе войны возможно не въ томъ смыслѣ, чтобы она была сама по себѣ нормальна, а лишь въ томъ, что она бываетъ реально-необходимою при данныхъ условіяхъ».

Русскій человѣкъ знаетъ, что единственное благо, данное ему отъ Бога, отъ естества (а не отъ людей, отъ общества)—его жизнь—та именно цѣнность, которую никто изъ смертныхъ не можетъ и не долженъ взять у него; знаетъ и тѣмъ не менѣе, откликаясь на призывъ, несетъ ее въ жертву дѣлу, которое онъ призналъ правымъ и неизбѣжно необходимымъ.

Въ побѣдѣ надъ германизмомъ онъ, несомнѣнно, видитъ и залогъ осуществленія своихъ «божескихъ»—общихъ и экономическихъ—идеаловъ.

Очень важно было бы опредѣлить ихъ. Но сдѣлать это, даже кратко, очень трудно, а въ небольшой брошюрѣ и совсѣмъ невозможно. Въ виду этого, мы не будемъ касаться этихъ идеаловъ, въ особенности же общихъ.

Но, отвѣчая наиболѣе неотложнымъ запросамъ въ этой области, мы попытаемся намѣтить въ предлагаемомъ очеркѣ—и то, конечно, только въ общихъ чертахъ—путь къ важнѣйшимъ частностямъ этихъ идеаловъ, группирующимся вокругъ экономическихъ интересовъ населенія, тотъ путь, который властно диктуется намъ переживаемымъ моментомъ и слѣдованіе которому обезпечиваетъ массѣ трудового населенія Россіи мирное и быстрое поступательное движеніе.

Какъ ни далека, на первый взглядъ, экономика отъ высшихъ идеаловъ жизни и духа, въ ней прежде всего и ярче всего сказывается общій характеръ этихъ послѣднихъ. Экономическая справедливость можетъ основываться только на общей справедливости, экономическая правда—только на общей правдѣ. И чѣмъ выше первая, тѣмъ выше и вторая. Изъ тѣхъ очертаній, въ которыхъ обрисуется намъ предстоящій путь къ достиженію, хотя бы и отдаленныхъ, экономическихъ идеаловъ, несомнѣнно, проглянетъ и свѣтъ общихъ идеаловъ. Такимъ образомъ, и попытаемся мы издали подойти къ нимъ и заглянуть въ безсмертную великую душу безсмертнаго великаго народа.

I.

Экономическій кризисъ, переживаемый съ самаго начала войны всѣми странами міра, совершенно исключителенъ по своимъ размѣрамъ и по своей тяжести. Всемірная исторія не знаетъ другой столь же сильной и безпощадной экономической разрухи, какъ та, свидѣтелями которой пришлось быть современному человѣчеству. Бѣдствія войны въ сферѣ матеріальнаго быта ощущаются всѣми странами и всѣми отдѣльными лицами, даже тѣми, которыя ни сами ни въ лицѣ своихъ близкихъ не принимаютъ въ ней никакого участія. Всѣхъ такъ или иначе задѣваетъ и давитъ она, при посредствѣ цѣлой массы вызванныхъ или усиленно питаемыхъ ею неблагопріятныхъ условій: сокращенія рабочей силы и спроса на нее, чрезвычайнаго уменьшенія промышленной производительной дѣятельности, упадка торговли, вздорожанія не только второстепенныхъ предметовъ жизненнаго обихода, но и предметовъ первой необходимости, пониженія спроса на произведенія труда, на духовное творчество въ литературѣ, искусствѣ и т. д., и т. п.

При многочисленности и распространенности указанныхъ явленій нельзя не остановиться съ напряженнымъ вниманіемъ на вопросѣ о

связи ихъ съ войной вообще, а въ частности на вопросѣ о томъ, насколько значительна роль явленій экономическаго порядка въ военныхъ столкновеніяхъ народовъ и какова она въ самомъ возникновеніи военныхъ дѣйствій или, наоборотъ, въ ихъ предотвращеніи.

Большая или меньшая возможность войны подъ вліяніемъ экономическихъ факторовъ предусматривалась очень многими. Но значеніе этихъ факторовъ въ разныхъ государствахъ было очень различно: Въ однихъ они, не будучи безразличными, не выдвигались, однако, на первое мѣсто: въ другихъ же—государственные дѣятели и населеніе искали въ войнѣ разрѣшенія очень важныхъ и жизненныхъ и экономическихъ проблемъ.

Сколько бы, напр., ни ссылалась Австрія на свое миролюбіе, на свое желаніе только проучить Сербію за сараевское убійство и за непрекращеніе развитія великосербской идеи, для всѣхъ безпристрастныхъ людей совершенно ясно, что основные поводы войны кроются не въ этомъ; что Сербія, какъ государство, не можетъ быть отвѣтственной за анархическія дѣйствія отдѣльныхъ сербовъ, даже не ея подданныхъ, и что она безсильна прекратить развитіе великосербской идеи въ Австріи, той идеи, которая питается прежде всего австрійской же политикой угнетенія славянъ. Политическія стремленія Австро-Венгріи къ подчиненію и даже порабощенію Сербіи являются не первопричиной вѣроломнаго нападенія первой на послѣднюю,

а слѣдствіемъ экономическихъ вожделѣній, неоднократно опредѣленно и ясно излагавшихся австрійскими учеными и публицистами въ печати.

Недавно, напр., едва ли не всѣ газеты приводили выдержки изъ книги австрійскаго военнаго писателя, скрывающагося подъ псевдонимомъ Кассандеръ, который вполнѣ откровенно раскрываетъ карты Австро-Венгріи. Онъ утверждаетъ, что каждое «здоровое» европейское государство крайне нуждается въ расширеніи своихъ предѣловъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе переизбытка населенія и промышленнаго перепроизводства.

Быстрые успѣхи современной техники проявились, по его словамъ, за послѣднія десятилѣтія въ 2-хъ направленіяхъ, дополняющихъ другъ друга. Съ одной стороны, чрезвычайный расцвѣтъ промышленности вызвалъ массовое производство, для предметовъ котораго естественно оказалось недостаточно рынковъ собственной страны; поэтому переизбытокъ собственныхъ произведеній пришлось сбывать въ другихъ странахъ, которыя въ виду недостатка фабрикъ, именно въ такихъ произведеніяхъ нуждаются. Съ другой стороны, техника, давая новыя средства сообщенія, обезпечила быстрый, дешевый и интенсивный обмѣнъ товаровъ даже на дальнія разстоянія и пошла, такимъ образомъ, навстрѣчу потребности вывоза. Явилась, значитъ, возможность направить не поглощаемыя въ своей странѣ произведенія за ея предѣлы,

въ страны съ свободнымъ пропускомъ въ нихъ этихъ произведеній и имѣющихъ притомъ потребность въ нихъ. Такой именно пропускъ могутъ дать попреимуществу колоніи и малокультурныя страны, находящіяся подъ фактическимъ протекторатомъ промышленной страны. Необходимость оборудовать сообщеніе съ ними, устроить его безопасность, возможность использовать сырье такихъ странъ и т. п. создаютъ прочную колоніальную политику, которую и развиваютъ въ послѣднее время всѣ культурныя капиталистическія государства.

По мнѣнію Кассандера, каждое такое государство «должно имѣть подъ своимъ неограниченнымъ вліяніемъ, въ видѣ колоніи или протектората, соотвѣтствующую его величинѣ область меньшаго культурнаго развитія, куда оно можетъ сбывать безпошлино и безъ конкуренціи перепроизводство своей промышленности, откуда оно также безпошлино и дешево будетъ получать сырье, гдѣ избытокъ населенія» и излишекъ интеллигенціи найдутъ приложеніе своему труду.

Съ точки зрѣнія этого положенія тотъ же авторъ считаетъ важнѣйшимъ пробѣломъ австро-венгерской государственной жизни — это «полное отсутствіе рынковъ для вывоза», которыя она необходимо должна пріобрѣсти «если не хочетъ погибнуть».

Мы (т.-е. Австрія), пишетъ онъ, «имѣемъ огромную необходимость въ вывозѣ... Наша промышленность засторонилась и уже нѣсколько

лѣтъ, какъ постоянно ухудшается: множество фабрикъ совершенно не работаетъ или работаетъ въ ограниченныхъ размѣрахъ, приносящихъ только убытки; рабочіе оплачиваются плохо, и поэтому лучшіе уходятъ за границу... Та часть нашей промышленности, которая еще существуетъ, должна получать изъ-за границы дорогой сырой матеріалъ и потому работать по дорогой цѣнѣ; вслѣдствіе этого наша промышленность нигдѣ не можетъ выдержать заграничной конкуренціи... Наше населеніе увеличивается въ такомъ размѣрѣ, что наше сельское хозяйство и наша жалкая промышленность не въ состояніи дать ему средства существованія. Эмиграція быстро увеличивается и ежегодно тысячи молодыхъ, сильныхъ, трудолюбивыхъ людей переходятъ за границу и работаютъ тамъ на пользу другого государства». То же и съ интеллигенціей: она не можетъ найти себѣ примѣненіе въ своей странѣ и, въ свою очередь, несетъ свои силы, знанія и умѣнья въ другія государства.

«При такихъ условіяхъ», продолжаетъ Кассандеръ, «едва ли найдется у насъ здравомыслящій человѣкъ, который сталъ бы отрицать безусловную необходимость для насъ рынка, для немедленнаго и могучаго вывоза. Мы должны получить подъ свое полное политическое вліяніе страну низшей, чѣмъ у насъ, культуры, имѣющую достаточную величину, способную принять нашъ вывозъ, гдѣ наша промышленность имѣла бы выгодный рынокъ, свободный отъ

пошлины и съ наименьшей конкуренціей, откуда она могла бы получать безъ пошлины сколько нужно дешеваго сырого матеріала, ...и гдѣ нашли бы себѣ богатое поле дѣятельности на пользу имперіи массы нашихъ эмигрантовъ и массы нашихъ образованныхъ людей... Наша имперія (т.-е. Австро-Венгрія) идетъ къ финансовому краху, а съ нимъ, навѣрное, и къ распаденію, если только мы, пока еще есть время, не сумѣемъ достать такую страну вывоза».

Далѣе авторъ доказываетъ, что «во внѣевропейскихъ странахъ едва ли возможно достаточно быстро удовлетворить нашу жгучую потребность въ отношеніи колоній. Но зато благопріятствующая намъ судьба... положила у нашихъ дверей Ближній Востокъ и прежде всего Балканы, представляющіе идеальную страну для нашего вывоза... Если мы не хотимъ экономически и политически погибнуть, то Балканы должны быть подчинены нашему полному политическому господству».

Сознавая, что отвоевать Балканы у сербовъ, черногорцевъ и болгаръ не такъ-то ужъ легко, Кассандеръ впадаетъ передъ такимъ препятствіемъ въ настоящую истерику и вопитъ:

«Руки вверхъ! Балканы нужны намъ и мы ихъ возьмемъ!.. И кто станетъ намъ на дорогѣ, того мы отправимъ домой съ окровавленной головой! И кому наше движеніе не приходится по вкусу, пусть идетъ и помѣшаетъ намъ, если можетъ!»

...«Открывайте глаза и закаляйте сердца! Вооружайтесь для рѣшительнаго боя!» [1]) и т. д.

Вотъ гдѣ истинный смыслъ разбойнаго нападенія Австро-Венгріи на Сербію, такъ откровенно и цинично изложенный. Все дѣло въ томъ, чтобы подчинить себѣ балканскихъ славянъ и *держать ихъ на низшей ступени развитія* съ единственной цѣлью экономической эксплоатаціи. Эта характерная для морали нѣмецкаго капитализма логика не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, кто хотѣлъ войны, кто вызвалъ ее и повелъ свои войска не только на Сербію, но и на тѣхъ, кто вступился на нее.

Въ Германіи экономическія причины, побуждавшія ее искать войны, столь же опредѣленны.

За послѣднія 25—30 лѣтъ Германія сдѣлала колоссальные, исключительные успѣхи въ экономической области. За это же, приблизительно, время населеніе ея возросло съ 48 милл. до 77. Огромное предложеніе труда, какъ слѣдствіе такого же прироста населенія, вызывало столь же огромный ростъ производительности, которая, при территоріальной ограниченности Германіи и тѣснозем ельи, приняла по преимуществу фабрично-заводскій характеръ. Для нея нужны все новые и новые рынки, такъ какъ внутренній рынокъ перенасыщенъ, а колоніальныхъ уже недостаточно. Ихъ нужно распространить, нужно пріобрѣсти новые, ибо иначе придется не разви-

[1]) «Бюллетени литерат. и жизни», №№ 23—24. Августъ 1914 г.

вать производство для того, чтобы дать работу численно растущему пролетаріату и чтобы продолжать обогащеніе капиталистовъ, а сокращать промышленную дѣятельность, т.-е. бѣднѣть однимъ и не давать средства къ жизни другимъ. Но колоніальные рынки даромъ не даются—ихъ нужно завоевать. Отсюда, говоритъ Г. В. М—въ въ «Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли», чудовищный милитаризмъ Германіи и ея «необычайныя претензіи на военно-морское первенство... На этой же почвѣ создались экономическія предпосылки для германскаго воинствующаго имперіализма и культа войны». Всѣми сдѣланными пріобрѣтеніями колоній, «задача германской колоніальной политики была далеко не разрѣшена». Необычайно интенсивное развитіе промышленности, крупный приростъ населенія, агрессивная торговая политика, питаемая и поддерживаемая, подъ вліяніемъ могущественныхъ синдикатовъ, крайнимъ протекціонизмомъ,—все это требовало новыхъ областей для сбыта, новыхъ рынковъ, новаго расширенія территоріи. «И то обстоятельство, что граничащія съ Германіей второстепенныя промышленныя государства обладали лучшимъ географическимъ положеніемъ и громадными колоніальными владѣніями вызывало у нея, по отношенію къ этимъ государствамъ, трудно сдерживаемую агрессивность».

Спеціальныя нѣмецкія изслѣдованія опредѣленно указывали, что колоніальная политика въ широкомъ масштабѣ «требуетъ, вмѣстѣ съ

тѣмъ, выхода Германіи къ Адріатическому морю и Атлантическому океану западнѣе Фридландскихъ острововъ. А такъ какъ внѣшняя политическая обстановка складывается неблагопріятно для Германіи, то колоніальнаго расширенія она можетъ достигнуть лишь путемъ европейской войны... По свидѣтельству Энджела, еще до начала нынѣшней войны было извѣстно, что Германія уже рѣшила аннексировать великое герцогство Люксембургъ, а также Бельгію съ Антверпеномъ, и присоединить къ своимъ владѣніямъ сѣверныя провинціи Франціи, чтобы утвердиться въ Булони и Калэ. Нарушеніе Германіей въ текущую войну международныхъ соглашеній о нейтралитетѣ Люксембурга и Бельгіи было, такимъ образомъ, не случайнымъ, а давно обдуманнымъ и подготовленнымъ планомъ. «Temps» недавно сообщилъ, «что въ переговорахъ, бывшихъ между англійскимъ посломъ въ Берлинѣ и рейхсканцлеромъ Бетманъ-Гольвегомъ въ моментъ разрыва дипломатическихъ сношеній между Парижемъ и Берлиномъ, ясно опредѣлилось, что Германія имѣетъ планъ захвата французскихъ колоній. Конечно, присоединеніе французскихъ и бельгійскихъ колоній и занятіе бельгійскихъ морскихъ портовъ на Сѣверномъ морѣ сразу двинули бы Германію въ ряды первоклассныхъ колоніальныхъ государствъ и создали бы превосходную почву для превращенія ея въ самую могущественную промышленную и морскую міровую державу» [1]).

[1]) «Вѣстн. Финанс., Промышлен. и Торг.» 1914 г., №№ 35.

Къ этому Германія и шла совершенно сознательно. Вильгельмъ Гогенцоллернъ публично заявилъ, что «будущее Германіи на морѣ», и напрягалъ всѣ силы къ увеличенію ея морского могущества. Милитаризмъ, въ интересахъ экономическаго развитія страны на основахъ капиталистическаго хозяйства, сдѣлался центромъ всѣхъ государственныхъ усилій Германіи, культомъ не только буржуазіи, капиталистовъ и интеллигенціи, но и не устоявшихъ передъ лестной славой быть сильнѣе всѣхъ въ мірѣ пролетаріата и даже соціалъ-демократовъ. Афоризмъ: не въ правдѣ Богъ, а въ силѣ (противоположный русскому: не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ), сдѣлался руководящей нитью и въ политикѣ, и въ литературѣ, и въ наукѣ, и во всей жизни.

Изложенныхъ данныхъ объ экономическихъ причинахъ, побудившихъ Германію къ войнѣ, вполнѣ достаточно, чтобы видѣть, что и Франція и Англія, особенно послѣдняя, тоже властно влеклись къ ней экономическими причинами. Имъ нужно было, прежде всего, не пустить далеко конкурента, въ лицѣ Германіи, на всемірный рынокъ, нужно было отстоять и удержать за собой свои колоніи и даже расширить ихъ по тѣмъ же причинамъ, которыя создались и въ Германіи. Вызываемыя, кромѣ того, агрессивной торговой политикой этой послѣдней, угрожаемыя безпрерывнымъ и колоссальнымъ ростомъ ея милитаризма, Франція и Англія тоже увлекались ею къ такому же постоянному увеличенію своихъ военныхъ и морскихъ силъ. А когда ростъ

ихъ достигъ тѣхъ предѣловъ, за которыми дальнѣйшее увеличеніе милитаризма грозило уже едва ли не разореніемъ,—война, что называется, повисла въ воздухѣ, и всякій новый поводъ къ ней получалъ значеніе капли, переполнявшей сосудъ.

Въ Россіи экономическія причины войны не были столь велики и не имѣли столь рѣшающаго значенія, какъ въ Германіи, Австріи, Англіи и т. д. У насъ дѣйствовала совокупность разнообразныхъ причинъ—моральныхъ, политическихъ и экономическихъ. Но послѣднія, несомнѣнно, были и значенія ихъ нельзя преуменьшить.

Устанавливая ихъ, «Торгово-Пром. Газета» говоритъ, что «Россія принадлежитъ къ числу странъ, сравнительно поздно выступившихъ на путь экономическаго развитія. Молодая и неокрѣпшая промышленность наша, выступивъ на міровой рынокъ, встрѣтила опасныхъ конкурентовъ, за которыми имѣлись уже многолѣтній опытъ и преимущества дешевыхъ капиталовъ и искусныхъ рабочихъ. Русская экономическая политика многіе годы стояла передъ сложной задачей, отчасти состоявшей изъ противорѣчивыхъ вопросовъ. Съ одной стороны, необходимо было всячески поощрять отечественную промышленность и оградить ее отъ иностранной конкуренціи таможенными пошлинами; не менѣе настоятельно было и привлечь въ страну иностранные капиталы, дабы приложить ихъ къ дремлющимъ производительнымъ силамъ. Но,

вмѣстѣ съ тѣмъ, мы должны были всемѣрно поощрять вывозъ своего сырья—для оплаты занятыхъ иностранныхъ капиталовъ. Оборудованіе промышленности заставляло насъ въ огромныхъ количествахъ ввозить машины, приборы, полуфабрикаты и даже сырье; оплата же этого полезнаго ввоза вызывала необходимость дальнѣйшаго усиленія нашего вывоза».

Естественно, что въ указанныхъ условіяхъ развитія русскаго народнаго хозяйства ближайшая цѣль созданія полноцѣнной русской промышленности «временами совершенно заслоняла дальнѣйшую и конечную цѣль—свободной и самостоятельной промышленности».

Неудивительно и то, что въ концѣ концовъ экономическая Россія очутилась въ громадной зависимости отъ заграницы. Эта зависимость запечатлѣна колоннами колоссальныхъ цифръ иностраннаго привоза, иностранной задолженности и даже вывоза за границу, такъ какъ мы вывозимъ сырье, которое съ успѣхомъ можно перерабатывать на нашихъ фабрикахъ и заводахъ, и нерѣдко ввозимъ его же обратно, но уже въ видѣ издѣлій.

На почвѣ такой глубокой зависимости нашей отъ заграницы создался своего рода экономическій гипнозъ, ослаблявшій нашу энергію въ достиженіи конечныхъ цѣлей, которыя, однако, были, въ сущности говоря, первопричиной всѣхъ покровительственныхъ мѣропріятій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, русская экономическая жизнь, связанная разнообразными отношеніями

съ иностранными рынками капиталовъ и товаровъ, стѣснялась въ своемъ развитіи и существовавшими торговыми договорами, среди которыхъ особою тяжестью ложился договоръ съ Германіей [1]). «По отношенію къ послѣдней, говоря немногими словами, дѣло, несомнѣнно, стояло такъ, что мы вывозили въ нее то по преимуществу (сырье), что намъ гораздо выгоднѣе было оставлять у себя дома для переработки, и ввозили то, что сами могли дѣлать. При этомъ и промышленность наша и торговля въ значительной мѣрѣ питались иностраннымъ капиталомъ, за который мы платили огромные проценты, и нерѣдко велись иностранными техническими силами и по преимуществу нѣмецкими контрагентами, обходившимися исключительно дорого.

Нашъ торговый договоръ съ Германіей, заключенный во время русско-японской войны, когда мы особенно нуждались въ нѣмецкой поддержкѣ и вынуждены были идти на всевозможныя уступки, можно сказать словами журнала «Промышленность и Торговля», «проникнутъ одной мыслью—лишить Россію самостоятельности въ ея торговой политикѣ, подчинить послѣднюю нуждамъ, цѣлямъ и видамъ Германіи». Мы обязались, напримѣръ, всякую льготу, предоставляемую другому государству, немедленно предоставлять и Германіи. Подъ тяжестью этого договора «въ Россіи начали нарастать не отвѣчающія истинной природѣ вещей про-

---

[1]) «Торг.-Пром. Газета» 1914 г., № 216.

тиворѣчія между земледѣліемъ и промышленностью». При этомъ условіи возобновленіе такого договора «было бы тяжелой хозяйственной катастрофой для нашей страны» [1]).

Благодаря невыгодному для насъ торговому договору съ Германіей, большая часть привоза къ намъ иностранныхъ товаровъ оказалась въ ея рукахъ: въ 1913 г., напр., изъ общей суммы привоза въ Россію въ 1.220 милл. р. на долю Германіи приходилось 643 милл. [2]) Тяжесть этого факта, этой нашей зависимости особенно ярко сказалась теперь, во время войны, когда вдругъ Россія оказалась безъ цѣлаго ряда необходимыхъ для нея предметовъ, до сихъ поръ въ сущности обязательно доставлявшихся намъ Германіей.

Истекающій срокъ нашего торговаго договора съ Германіей уже передъ войной озабочивалъ послѣднюю и, несомнѣнно, побуждалъ ее къ бряцанію оружіемъ. Конечно, изъ-за договора войны могло бы и не возникнуть, но въ общей суммѣ причинъ, вызвавшихъ войну, желаніе сохранить выгоды торговаго договора съ Россіей, несомнѣнно, играло въ Германіи замѣтную роль. Вѣдь тамъ это былъ вопросъ существованія очень многихъ отраслей промышленности, вопросъ предоставленія многомилліонныхъ заработковъ рабочему населенію и еще большихъ барышей капиталистамъ!

---

1) «Промышленность и Торговля» №№ 16—18 за 1914 г.
2) См. діаграмму проф. И. Озерова въ «Петроградск. Курьерѣ», № 265.

II.

Созрѣвшая, такимъ образомъ, въ однѣхъ странахъ въ большей, а въ другихъ въ меньшей мѣрѣ, на экономической почвѣ, война, наконецъ, разразилась.

Оставаться дальше въ стадіи подготовки къ войнѣ, т.-е. въ стадіи вооруженій, милитаризаціи промышленности, техники и даже самой отвлеченной мысли, сдѣлалось невозможнымъ. Народы были уже не въ силахъ выносить тяжесть милитаризма, ни экономически ни психически, и передъ ними стала необходимость разрушить, разбить этотъ процессъ подготовки всѣми силами, всѣми средствами предстоящей войны. Эта потребность покончить съ вѣчной угрозой была такъ велика и всеобща, что когда искра войны упала на скопившійся горючій матеріалъ, то сразу запылалъ почти весь культурный міръ.

Всеобщая *міровая война приняла характеръ войны противъ войны*, противъ ея напряженной подготовки, противъ милитаризма во всѣхъ его проявленіяхъ, противъ того, что порождаетъ его и не въ малой, а скорѣй въ большой мѣрѣ, противъ экономическихъ причинъ милитаризма, противъ хищническаго захвата однѣми странами, ради пріобрѣтенія рынковъ, другихъ странъ,

противъ строительства одними народами своего матеріальнаго благополучія на неблагополучіи другихъ и на эксплоатаціи ихъ. Война противъ войны и милитаризма получила, такимъ образомъ, хотя и косвенно *характеръ войны противъ господствующей въ капиталистическихъ странахъ экономической системы*, противъ той стадіи капитализма, въ которой онъ основываетъ свое могущество, между прочимъ, на захватѣ или порабощеніи внѣшнихъ рынковъ. Разрушая милитаризмъ, война не можетъ оставить совершенно неприкосновенными и тѣсно связанныя съ нимъ формы капитализма.

Связь и даже средство этого послѣдняго съ милитаризмомъ нельзя отрицать. Даже помимо того, что современнымъ формамъ капиталистическаго производства нужны внѣшніе рынки, нужны въ той или другой мѣрѣ экономически зависимыя страны, нужно, чтобы милитаризмъ предоставилъ ихъ и въ этомъ отношеніи служилъ ему, даже помимо этого, современныя формы капитализма и милитаризма питаютъ и поддерживаютъ другъ друга. Можно съ увѣренностью утверждать, что чѣмъ больше аппетиты капитализма, тѣмъ сильнѣй растетъ и грозитъ міру милитаризмъ. Ему выгоденъ послѣдній и какъ пріобрѣтатель рынковъ и какъ крупнѣйшій колоссальнѣйшій потребитель. Фабричная и заводская промышленность въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ держится и питается исключительно милитаризмомъ. Для современныхъ милліонныхъ армій и многомилліонныхъ запасныхъ

и резервныхъ частей нужны огромнѣйшіе запасы орудій, оружія, снарядовъ, амуниціи, снаряженія, продовольствія и т. д., и т. п.; нужны оборудованныя техническія, санитарныя и другія части; нужны стратегическія дороги, обширнѣйшія зданія, крѣпостныя и т. п. сооруженія, милліардный флотъ и проч. и проч. Для европейскихъ армій, принявшихъ размѣры вооруженныхъ народовъ, строятся тысячи фабрикъ и заводовъ, концентрируются милліардные капиталы, собираются милліоны рабочихъ, мобилизируются нерѣдко лучшія техническія силы и т. п. Все это служитъ милитаризму и питается имъ, а этотъ послѣдній даетъ широкій размахъ современному капитализму. Это братья-близнецы, настолько крѣпко сросшіеся между собой, что операція надъ однимъ изъ нихъ не можетъ не отразиться болѣзненно на другомъ. Это можно наблюдать уже и теперь.

Современная война противъ войны, нанося ударъ милитаризму, разрушаетъ и цитадель современнаго капитализма, въ указанныхъ современныхъ его формахъ.

Уже сократилось, а въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности и совсѣмъ прекратилось производство; закрылись многочисленные фабрики и заводы; нѣтъ рабочихъ, нѣтъ оборотныхъ средствъ, нѣтъ сырья; до чрезвычайности упалъ спросъ на произведенія труда; сократились или совсѣмъ прекратились ввозъ и вывозъ; закрылись огромнѣйшіе рынки, и чуть ли не весь міровой товарообмѣнъ оказался не только

нарушеннымъ, но и едва ли не разрушеннымъ. Далѣе, надорванъ или прекращенъ кредитъ, пали бумажныя цѣнности, ослабѣли или не дѣйствуютъ биржи; соотношеніе между вложенными въ производство капиталами и результатами производства совершенно нарушилось. Промышленный кризисъ принялъ никогда небывалые и невиданные размѣры, и вся сложная, тонко сплетенная механика современныхъ формъ капиталистической организаціи пришла въ крайнее разстройство.

А въ будущемъ, при побѣдѣ нашей и нашихъ союзниковъ— во что вѣритъ вся Россія—это разстройство капиталистической организаціи должно сдѣлать еще и дальнѣйшіе шаги, особенно тамъ, гдѣ будетъ нанесенъ сильнѣйшій ударъ милитаризму, т.-е. у нашихъ враговъ.

Германія потеряетъ свои колоніи; потеряетъ бряцаніемъ оружія и хитростью заполоненные рынки сосѣднихъ странъ. Измѣнятся, значитъ, рынки сбыта. А подъ вліяніемъ этого страна, волей-неволей, должна будетъ искать новаго приложенія своимъ производительнымъ силамъ. Тѣ товары, которые заготовлялись на внѣевропейскія владѣнія, для народовъ, находящихся на болѣе низкой культурной ступени, уже не потребуются въ теперешнихъ размѣрахъ, и производство ихъ поневолѣ должно будетъ сократиться. Та же участь ожидаетъ и производства, зависящія отъ обилія ввозимаго дешеваго сырья. Побѣдители не будутъ склонны на прежнихъ условіяхъ снабжать имъ побѣжденныхъ и про-

диктуютъ послѣднимъ такіе торговые договоры, которые, конечно, не будутъ выгодны для нихъ. Подъ вліяніемъ измѣненій въ рынкахъ сбыта, *измѣнятся и виды и роды производства*. Процессъ приспособленія производства къ новымъ условіямъ вызоветъ, далѣе, и *новыя явленія въ товарообмѣнѣ*, а также *во всей торгово-промышленной политикѣ государства*. Эту ломку рынковъ сбыта, видовъ производства, товарообмѣна и государственной политики, само собой разумѣется, могутъ выдержать только сильныя и крупныя предпріятія; слабыя же и многія изъ среднихъ неизбѣжно должны будутъ погибнуть.

Каждое изъ этихъ явленій, несомнѣнно, будетъ имѣть мѣсто и у насъ, въ Россіи, хотя, разумѣется, въ разныхъ степеняхъ и размѣрахъ. Явно нарушенная войной наша зависимость въ пользованіи фабрикатами отъ иностранныхъ государствъ, несомнѣнно, побудитъ усилить производительность по переработкѣ сырья внутри государства. Отпускъ сырья поэтому долженъ сократиться, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ввозъ соотвѣтствующихъ фабрикатовъ; усилится потребляемость сырья внутри страны, разовьются новые виды производства, а вмѣстѣ съ тѣмъ потерпитъ измѣненія теперешній товарообмѣнъ. И у насъ этотъ процессъ не можетъ пройти гладко и безболѣзненно, и у насъ онъ вызоветъ разруху: гибель слабыхъ, а отчасти и среднихъ предпріятій и большое напряженіе крупныхъ и сильныхъ съ цѣлью завладѣть положеніемъ, приспособляясь къ новымъ условіямъ. Разбитый

вмѣстѣ съ милитаризмомъ, капитализмъ въ его современныхъ формахъ, несомнѣнно, сдѣлаетъ энергичную попытку снова организоваться и еще болѣе укрѣпится на новыхъ, быть-можетъ, слегка водоизмѣненныхъ позиціяхъ.

Но разъ утерянное возвращается не легко. Возвратъ на старыя позиціи возможенъ при наличности очень многихъ условій: при сильной поддержкѣ государства, при неизвѣстности новыхъ путей въ средѣ мелкихъ и среднихъ дѣятелей и работниковъ промышленности и торговли, при содѣйствіи и даже согласіи ихъ и т. п. Будутъ ли въ наличности такія условія или нѣтъ — это еще большой вопросъ. Жизнь указываетъ, что новые пути въ организаціи промышленности и торговли уже намѣчаются: потребность въ расширеніи емкости внутренняго рынка съ прекращеніемъ винной монополіи не уменьшилась, а увеличилась, введеніе новыхъ отраслей производства, хотя бы по переработкѣ не вывозимаго теперь за границу сырья, обозначилось вполнѣ опредѣленно; затѣмъ государство взяло въ свои руки огромное дѣло довольствія арміи безъ посредниковъ; съ нимъ заодно работаютъ земства и кооперативы; частный торговый капиталъ въ большей или меньшей мѣрѣ бездѣйствуетъ, а въ отдѣльныхъ областяхъ промышленности возрастаетъ явная тенденція къ кооперированію. Новые пути, такимъ образомъ, обозначаются, новыя организаціи оказываются небезызвѣстными, даже болѣе того—онѣ уже испытаны, имѣютъ своихъ

сторонниковъ и защитниковъ; за нихъ стоитъ масса мелкихъ и среднихъ производителей и дѣятелей промышленности и торговли. Необходимо ожидать поэтому, что возстановленіе старыхъ капиталистическихъ позицій не пойдетъ совсѣмъ уже гладко, а вызоветъ сознательное отношеніе къ себѣ широкихъ заинтересованныхъ круговъ населенія и, вѣроятно, серьезныя и энергичныя попытки направить промышленную и торговую организацію послѣ войны по новому руслу. Паденіе старыхъ позицій въ экономической области не случайно: оно, какъ мы видѣли, тѣсно связано съ ударами милитаризму и въ значительной мѣрѣ обусловлено ими. Возстановленіе ихъ въ указанной области свело бы въ значительной мѣрѣ «на нѣтъ» всю войну, всѣ колоссальныя усилія, ею вызванныя. Военная борьба противъ этихъ старыхъ позицій образовала громадныя бреши въ экономической жизни, но и вызвала огромный духовный подъемъ, высшее напряженіе творческихъ силъ и такую потребность въ строительствѣ, которая не можетъ не дать новыхъ формъ, взамѣнъ скомпрометированныхъ и разрушенныхъ старыхъ. Борьба будетъ велика и, вѣроятно, продолжительна, но она положитъ начало новой экономической жизни и организаціи народовъ. Весь вопросъ сводится только къ тому, какія изъ намѣчающихся формъ этой организаціи необходимо признать ближайшими, наиболѣе доступными къ осуществленію, такъ сказать, первоочередными и какими путями надо идти къ нимъ въ настоящее время.

III.

Для разрѣшенія вопроса о формахъ новаго экономическаго строительства необходимо предварительно нѣсколько подробнѣе остановиться на отмѣченныхъ выше явленіяхъ экономической разрухи, вызванныхъ всемірной войной нашего времени.

Наиболѣе яркимъ изъ нихъ, какъ мы уже говорили, слѣдуетъ признать разрушеніе мірового рынка. Изъ-за рынковъ загорѣлась война, изъ-за разрухи ихъ испытываетъ теперь наибольшія экономическія затрудненія воюющее и невоюющее человѣчество. Отъ той или другой постановки ихъ будетъ зависѣть промышленная производительность, спросъ на трудъ, условія его приложенія, потребляемость продуктовъ труда и т. д., и т. п., словомъ,—все благосостояніе народовъ.

При обсужденіи вопроса о будущемъ нашего русскаго рынка, т.-е. о нашихъ торговыхъ отношеніяхъ съ иностранными государствами и о нашемъ внутреннемъ рынкѣ, нужно имѣть въ виду, что самые жизненные интересы нѣмецкой капиталистической промышленности побудятъ ее напрячь всѣ усилія, чтобы возвратиться къ прежнему положенію. Для нѣмецкихъ капиталистовъ это вопросъ жизни и смерти, и потому

нѣтъ сомнѣнія, что по окончаніи войны они не остановятся ни передъ какими жертвами, лишь бы только снова завладѣть русскимъ рынкомъ. Будетъ еще шире примѣненъ до сихъ поръ практиковавшійся ими обманъ, при которомъ они выдаютъ свои издѣлія за издѣлія другихъ странъ. Будетъ до чрезвычайности усилена и безъ того огромная армія нѣмецкихъ комми-вояжеровъ и комиссіонеровъ; будутъ выпущены милліоны рекламъ, прейсъ-курантовъ, широковѣщательныхъ писемъ и проч. Несомнѣнно, нѣмцы не остановятся даже и передъ значительнымъ на первое время пониженіемъ цѣнъ на свои издѣлія и повышеніемъ цѣнъ на русское сырье. Соблазны будутъ устроены, что называется на каждомъ шагу. И не привыкшіе относиться къ нимъ съ принципіальной точки зрѣнія обыватели и торговцы, конечно, попадутся въ искусно разставленныя имъ сѣти, если своевременно не будутъ приняты къ этому серьезныя, строго обдуманныя мѣры.

Конечно, если руководствоваться въ дѣлѣ нашего заграничнаго ввоза и вывоза только международными симпатіями и антипатіями, то можно принять мѣры къ замѣнѣ нѣмцевъ, австрійцевъ и турокъ дружественными намъ французами, англичанами, бельгійцами и др. народами. Но вопросъ, разумѣется, не въ этомъ, а въ томъ, чтобы въ міровомъ товарообмѣнѣ пріобрѣсти намъ возможную самостоятельность. Весьма вѣроятно, что французское или англійское или какое-либо другое плѣненіе будетъ для насъ

пріятнѣе, но тѣмъ не менѣе оно будетъ все-таки плѣненіемъ и не дастъ намъ той экономической независимости, безъ которой и политическое могущество и внутренняя устойчивость не могутъ быть достаточно полными и всесторонними.

Изъ этого, однако, никакъ не слѣдуетъ, что мы должны отказаться отъ международнаго товарообмѣна и отмежеваться отъ сношеній съ иностранными рынками. Такое изолированное положеніе и нежелательно и невозможно.

Какъ бы ни была высока промышленность и производительность любой страны, эта послѣдняя, при современныхъ условіяхъ жизни вообще, а экономической въ частности, не можетъ, не въ силахъ обойтись безъ того или другого ввоза отъ иностранныхъ государствъ. Творческій геній отдѣльныхъ народовъ не только въ области промышленности и техники, но и въ области науки, литературы и искусства необходимо долженъ дѣлаться достояніемъ всѣхъ народовъ. такъ какъ только при этомъ условіи возможенъ быстрый общій прогрессъ человѣчества и достижимо международное равновѣсіе, столь необходимое для предотвращенія войнъ. Но кромѣ предметовъ, являющихся результатомъ болѣе или менѣе сложной переработки, отдѣльныя страны являются обладательницами такого сырья, котораго нѣтъ въ другихъ странахъ и которое послѣднимъ, въ свою очередь, необходимо ввозить къ себѣ.

А если необходимъ и неизбѣженъ во многихъ случаяхъ ввозъ, то необходимъ и вывозъ.

За заграничный товаръ расплачиваются обыкновенно не однѣми деньгами,—золотыхъ денегъ, при современныхъ размѣрахъ товарооборота, не хватило бы для этого въ самыхъ богатыхъ странахъ — а преимущественно векселями, которые, въ свою очередь, используются иностранными продавцами для покупки нашихъ товаровъ. При этомъ условіи, вывозъ столь же неизбѣженъ, какъ и ввозъ.

Война прекратила и тотъ и другой по отношенію къ тѣмъ странамъ, съ которыми происходилъ у насъ наибольшій товарообмѣнъ, породивъ этимъ чрезвычайныя экономическія затрудненія и во многихъ случаяхъ даже экономическую разруху. Насталъ моментъ, когда вопросъ о вывозѣ и ввозѣ волей-неволей долженъ быть пересмотрѣнъ: искать ли намъ новыхъ столь же крупныхъ, какъ германскіе, рынковъ для товарообмѣна или стремиться къ тому, чтобы въ той или другой мѣрѣ замѣнить иностранный рынокъ нашимъ внутреннимъ рынкомъ?

Теоретически вопросъ разрѣшается очень просто: съ одной стороны, такъ какъ ввозъ и вывозъ необходимы, неизбѣжны и желательны, то исканіе иностранныхъ рынковъ, которые замѣнили бы германскій, тоже необходимо и желательно, а съ другой, такъ какъ для сохраненія нашей экономической самостоятельности необходимъ и сильный внутренній рынокъ, при наличности котораго можно нѣкоторое время обходиться безъ иностраннаго, то весьма важно такое развитіе и внутренняго рынка. Однако, прак-

тически, когда приходится опредѣлить роды и виды вывоза и ввоза, размѣры его, мѣры къ развитію внутренней производительности и внутренняго вывоза, вопросъ значительно осложняется.

Начать съ того, что нашъ вывозъ, заключающійся главнымъ образомъ въ сырьѣ—въ продуктахъ сельско-хозяйственной производительности, по достаточно обоснованному мнѣнію многихъ экономистовъ, происходитъ не отъ избытка, а отъ недостатка, отъ нашей бѣдности. Мнѣніе это базировалось на томъ, установленномъ, главнымъ образомъ, земскими статистическими изслѣдованіями, фактѣ, по которому едва ли не большей части нашего сельскаго населенія къ началу зимы недостаетъ своего хлѣба, а уже съ средины зимы недостатокъ въ хлѣбѣ испытываетъ большинство населенія. Осенью обычно населеніе сбываетъ хлѣбъ, и вслѣдствіе массоваго предложенія хлѣбъ обезцѣнивается, а зимою и весною населеніе вынуждено покупать хлѣбъ, но уже не по дешевой, а по дорогой цѣнѣ. Затѣмъ, мы знаемъ, что кормовыя средства для скота вообще, а для рабочаго скота въ частности, крайне недостаточны у насъ и что, если сравнить количество зерна, которое потребляется рабочимъ скотомъ въ той же Германіи или въ какомъ-нибудь другомъ иностранномъ государствѣ, съ нашимъ потребленіемъ, то, окажется, что послѣднее чрезвычайно ничтожно. Конечно, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что усиленіе кормовой дачи зерна хотя

бы одному рабочему скоту очень выгодно отразится на сельскомъ хозяйствѣ, подыметъ его производительность и повліяетъ на увеличеніе доходности.

Итакъ, если принять во вниманіе, съ одной стороны, весьма сильно ощущаемый населеніемъ недостатокъ продовольственныхъ средствъ, а съ другой—недостачу кормовыхъ средствъ, то станетъ, болѣе или менѣе, очевиднымъ, что дѣйствительно мы отпускаемъ нашъ хлѣбъ за границу не отъ избытка, а отъ недостатка. Въ виду этого, сохраненіе части нашего хлѣба внутри государства представляется желательнымъ и даже необходимымъ.

Это по отношенію къ зерну. Но почти то же самое можно сказать и по отношенію къ лѣсу. Напр., въ 1906 г. мы отпускали только 12 милліоновъ пудовъ сырого лѣса, который шелъ на выработку целлюлозы, а черезъ 7 лѣтъ вывозъ того же сырого лѣса достигъ 91 мил. пуд., но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилось и другое явленіе: вывозъ русской целлюлозы, т.-е. вывозъ уже переработаннаго продукта, упалъ съ 1.800.000 пуд. всего на 800.000 пуд. Значитъ, въ этомъ случаѣ наша работа по переработкѣ дешеваго сырья въ выгодные для насъ фабрикаты уменьшилась. Очевидно, что при данныхъ условіяхъ полезность вывоза въ такихъ размѣрахъ является болѣе или менѣе спорной.

Мы взяли только случайный примѣръ, тогда какъ въ дѣйствительности такихъ примѣровъ, когда мы могли бы съ огромной пользой для себя

не вывозить за границу нашего сырья, а перерабатывать его въ фабрикаты и полуфабрикаты, конечно, очень и очень много. Вслѣдствіе этого, можно съ убѣжденіемъ утверждать, что часть вывозимаго нами сырья мы вывозимъ въ ущербъ себѣ, такъ какъ мы имѣемъ надобность и возможность, съ одной стороны, сами употреблять, а съ другой—перерабатывать его въ болѣе цѣнные фабрикаты и полуфабрикаты. Желательно, значитъ, *часть вывозившагося до сихъ поръ отъ насъ за границу сырья удерживать внутри страны*

Но уменьшеніе вывоза, которое будетъ для насъ полезно, *потребуетъ*, во-первыхъ, *расширенія внутренняго рынка, укрѣпленія его, увеличенія его емкости*, а во-вторыхъ, потребуетъ того, *чтобы дешевое сырье, невывозимое за границу и оставляемое внутри страны, перерабатывалось въ болѣе цѣнные для населенія фабрикаты и полуфабрикаты.* Къ этимъ двумъ задачамъ и сводятся ближайшимъ образомъ поставленные великой войной вопросы объ употребленіи нынѣ разрушеннаго товарообмѣна. Но правильное разрѣшеніе ихъ важно не для даннаго только момента, а и для того будущаго, которое должно устранить великую тяготу настоящаго и несправедливость и невыгодность прошлаго.

При обсужденіи первой изъ поставленныхъ задачъ нужно имѣть въ виду, что великія событія войны сопровождались у насъ однимъ чрезвычайно важнымъ явленіемъ внутренней жизни, а именно—воспрещеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ. Это запрещеніе имѣетъ большее зна-

ченіе и тѣмъ большую важность, что на спиртные напитки уходили не только тѣ суммы, которыя получала казна, а гораздо большія, потому что населеніе, въ поискахъ средствъ для удовлетворенія своей болѣзненной страсти, прибѣгало къ чрезвычайно вреднымъ и разорительнымъ операціямъ: къ спѣшной продажѣ за безцѣнокъ продуктовъ своего труда, даже къ реализаціи своего основного хозяйственнаго капитала. Теперь всѣ «пьяныя» деньги, если онѣ даже не превышаютъ милліарда рублей, должны остаться въ карманѣ населенія. Поступивъ на нашъ внутренній рынокъ, онѣ пойдутъ на пріобрѣтеніе инструментовъ, хозяйственнаго инвентаря, предметовъ потребленія и т. п.; уже этотъ одинъ фактъ въ значительной мѣрѣ усилитъ и подыметъ значеніе нашего внутренняго рынка и придастъ ему, несомнѣнно, большую устойчивость. Все дѣло въ томъ, чтобы удержать только этотъ милліардъ въ рукахъ населенія, т.-е. чтобы онъ не былъ изъятъ отъ него ни путемъ усиленнаго обложенія недостаточныхъ классовъ населенія, ни какимъ-либо другимъ путемъ, а пошелъ бы именно на усиленіе хозяйственныхъ и культурныхъ потребностей массы. Вотъ къ этому, именно, и должны быть направлены наши ближайшія усилія въ цѣляхъ упорядоченія нашего внутренняго рынка.

Къ сожалѣнію, наша реакціонная пресса совершенно не понимаетъ этого и усиленно агитируетъ въ пользу увеличенія податного обложенія массы населенія, мотивируя это тѣмъ,

что съ отмѣной винной монополіи наибольшее податное облегченіе получила именно эта самая масса, которая и должна теперь восполнить пробѣлъ въ государственныхъ доходахъ. Гг. реакціонеры, оберегая свои выгоды, не хотятъ считаться съ тѣмъ безспорнымъ положеніемъ, по которому устойчивое податное обложеніе необходимо должно распространяться только на доходъ, на достатокъ, не поглощаемый пріобрѣтеніемъ предметовъ первой необходимости. Другими словами, наше податное обложеніе должно быть построено на подоходномъ началѣ. Россія, страна не слишкомъ богатая капиталами, по сравненію съ другими странами, поэтому нельзя возлагать преувеличенныхъ надеждъ на подоходный налогъ въ первое время по его введеніи. Но тѣмъ не менѣе и игнорировать его нельзя, не только потому, что подоходный налогъ можетъ сразу же дать добрую сотню милліоновъ, но и потому, что введеніе подоходнаго начала въ обложеніи, перестроя всю податную систему на справедливыхъ основаніяхъ, открываетъ возможность постояннаго роста общей суммы налоговъ въ будущемъ, безъ отягощенія наиболѣе недостаточныхъ классовъ населенія, и, слѣдовательно, безъ ущерба для покупательной силы населенія. Эти выгоды введенія подоходнаго принципа въ обложеніи будутъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ опредѣленнѣе будетъ выражено въ немъ начало прогрессивности вообще и въ особенности по отношенію къ обложенію, такъ называемаго незаработаннаго дохода.

Остающіяся въ рукахъ населенія отъ неупотребленія спиртныхъ напитковъ средства, при некультурности его, конечно, въ нѣкоторой части своей могутъ быть употреблены на непроизводительныя цѣли и даже припрятаны въ кубышки. Но главная масса ихъ должна быть направлена на удовлетвореніе потребностей населенія и, слѣдовательно, на увеличеніе его покупательной силы. Однако, ростъ этой послѣдней не опредѣляетъ еще вполнѣ емкости рынка.

Кромѣ силы, нужна еще и способность, т.-е. потребность въ томъ или другомъ предметѣ потребленія обусловливаемая общимъ культурнымъ уровнемъ страны. Можно имѣть достаточно средствъ, чтобы купить мыла, книжку, письменныхъ принадлежностей и т. п., но не испытывать ни малѣйшей потребности въ чистотѣ, чтеніи и проч. Поэтому, создать устойчивый и емкій внутренній рынокъ значитъ, во-1-хъ, создавать покупную силу или—что одно и то же—матеріальное благосостояніе населенія, а во-2-хъ, поднимать его культурный уровень, т.-е. создавать культурныя потребности и привычки.

Съ этой точки зрѣнія, нельзя увеличивать народное благосостояніе и въ то же время держать народъ въ невѣжествѣ, лишать его просвѣщенія, разумныхъ и эстетическихъ наслажденій, техническихъ удобствъ въ повседневномъ обиходѣ, гигіэнической обстановки и всего того, что составляетъ культурный укладъ жизни культурнаго народа. Создать прочное благосостояніе народа, значитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ создать и

условія для быстраго, благопріятнаго и свободнаго пріобщенія народныхъ массъ ко всѣмъ благамъ культуры. У насъ, къ сожалѣнію, это очень часто забываютъ или даже умышленно игнорируютъ, надѣясь поднятіемъ народнаго благосостоянія не только не увеличить стремленія къ культурнымъ благамъ, но даже отстранить населеніе отъ нихъ. Въ результатѣ, несмотря на серьезныя иногда жертвы на дѣло увеличенія народнаго достатка, растетъ не этотъ послѣдній, а доходы винной монополіи, барыши скупщиковъ и ростовщиковъ, процвѣтаютъ азартныя игры, богатѣютъ торговцы и проч.

Въ силу этихъ соображеній, нельзя съ грустью не отмѣтить уменьшеніе, хотя и небольшое, расходовъ по государственной росписи на 1915 г. на нѣкоторыя культурныя цѣнности, а также допущенное нѣкоторыми земствами (правда, далеко не большинствомъ ихъ) и городскими общественными управленіями сокращеніе подобныхъ же расходовъ, въ конечномъ итогѣ увеличивающихъ благосостояніе и культурныя потребности населенія, поднимающихъ продуктивность его работы, производительности, покупательной силы и способности.

Не останавливаясь, далѣе, на подробностяхъ вопросовъ податного обложенія и развитія общекультурныхъ мѣръ, какъ не составляющихъ основного предмета настоящей статьи, отмѣтимъ, однако, въ цѣляхъ выясненія условій правильнаго развитія нашего внутренняго рынка, еще и тотъ все больше и больше входящій въ обще-

ственное сознаніе фактъ, по которому потребности, иногда даже самые неотложныя, далеко не всегда опредѣляются предъявляемымъ на современномъ рынкѣ спросомъ.

Многія потребности населенія сплошь и рядомъ остаются не удовлетворенными вслѣдствіе бѣдности населенія и недостаточности его покупательной силы. Особенно ярко это можно наблюдать во время голодовокъ, когда покупательная сила населенія чрезвычайно понижается. На пространствѣ одного и того же уѣзда, а тѣмъ болѣе губерніи, сплошь и рядомъ можно наблюдать отдѣльныя поселенія, въ которыхъ производятся разные предметы потребленія, остающіеся, однако, безъ движенія и не продающіеся только потому, что покупательная сила у окрестнаго населенія сильно понижена. Если, скажемъ, въ одномъ населенномъ пунктѣ производится теплая обувь, въ которой, несомнѣнно, нуждается все населеніе, а въ другомъ селеніи— простѣйшія сельско-хозяйственныя орудія, то при голодѣ, какъ тѣ, такъ и другіе предметы производства лежатъ у производителей безъ употребленія, такъ какъ населеніе, въ виду ослабленія покупательной силы, не въ состояніи покупать ихъ. Между тѣмъ, при извѣстной организаціи рынка было бы возможно производить простой обмѣнъ однихъ издѣлій на другія, скажемъ, теплой обуви на простѣйшія сельскохозяйственныя орудія, эти послѣднія на живой инвентарь и т. п. Такимъ образомъ, не прибѣгая къ денежной куплѣ-продажѣ, можно было

бы создать удовлетвореніе извѣстныхъ потребностей населенія путемъ непосредственнаго товарообмѣна.

Стоя именно на этой точкѣ зрѣнія, одинъ изъ докладчиковъ третьяго всероссійскаго съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности, говорилъ, что первымъ шагомъ по пути осуществленія такой организаціи товарообмѣна было бы возложеніе на дѣйствующіе земскіе и кооперативные склады кустарныхъ издѣлій задачи обмѣна издѣліями между районами, изготовляющими предметы личнаго и хозяйственнаго потребленія крестьянъ, для снабженія мѣстныхъ кустарей. Это можно было бы создать, если бы кустари, прибѣгающіе къ помощи склада, покупали бы за свои издѣлія предметы своего потребленія и согласились бы принимать чужія издѣлія въ счетъ слѣдуемой имъ за ихъ издѣлія суммы. Этимъ былъ бы опредѣленъ спросъ, имѣющійся на издѣлія чужихъ районовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлился бы сбытъ мѣстныхъ издѣлій, поступающихъ въ чужіе районы въ обмѣнъ на требуемые отъ нихъ товары.

Товарообмѣнъ на такихъ основаніяхъ требуетъ, конечно, широкой организаціи, мѣстной и центральной, т.-е., съ одной стороны, кооперативной и земской, а съ другой—обще-государственной. Постановка вопроса о немъ на третьемъ съѣздѣ по кустарной промышленности испугала, повидимому, членовъ съѣзда своими грандіозными размѣрами и потому не получила тамъ общаго признанія. Но теперь, черезъ какіе-

нибудь $1^1/_2$ года, когда грянулъ громъ ужасной войны, основанная на той же идеѣ организація строится уже самимъ правительствомъ. Организація эта, созданная подъ руководствомъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія для заготовки продовольствія и предметовъ снаряженія нашей арміи, имѣетъ также цѣлью освободить нашу промышленность отъ посредниковъ и скупщиковъ и сблизить производителя съ потребителемъ.

Эта послѣдняя особенность новой организаціи пріобрѣтаетъ тѣмъ большее значеніе, что рынокъ, предоставленный самъ себѣ или, точнѣй, частному торговому капиталу, преслѣдуетъ прежде всего выгоды послѣдняго и менѣе всего считается съ его общественно-экономической ролью. Отъ современной организаціи или, точнѣе, отъ дезорганизаціи рынка преимущественныя выгоды извлекаетъ неучаствующій въ производствѣ частный торговецъ, не имѣющій къ веденію дѣла никакихъ другихъ поводовъ, кромѣ собственной выгоды, и потому совершенно не считающійся съ интересами производителя и потребителя. Такое положеніе рынка давно уже обращаетъ на себя вниманіе, и въ настоящее время сознаніе ненормальности его нерѣдко встрѣчается и въ народѣ, и въ обществѣ, и въ правительствѣ.

Въ сельскомъ хозяйствѣ, напр., и особенно въ мелкой кустарной промышленности, роль скупщика и посредника общеизвѣстна. Пользуясь отсутствіемъ какой-либо организаціи рын-

ка и являясь, вслѣдствіе этого, необходимой и неизбѣжной инстанціей въ товарообмѣнѣ, въ сбытѣ произведеній труда, скупщики сумѣли опутать нашего кустаря столь сложной сѣтью взаимоотношеній, что изъ нея не осталось никакого выхода. Они наживаютъ на скупкѣ издѣлій, на заготовкѣ сырья, на поставкѣ предметовъ продовольствія и, лишивъ работниковъ свободы въ выборѣ средствъ и способовъ производства, получаютъ огромные проценты, оставляя имъ крохи, недостаточныя даже для пропитанія.

На эти печальныя и разорительныя для мелкой промышленности и сельскаго хозяйства явленія нашего внутренняго рынка, въ современной постановкѣ, давно обратили вниманіе земскія учрежденія и въ нѣкоторой, пока еще весьма слабой, степени начали противодѣйствовать ему. Устраивая склады сельско-хозяйственныхъ машинъ, орудій, сѣмянъ, желѣза и т. п., организуя для этого междугубернскіе и междууѣздные союзы, учреждая склады и музеи кустарныхъ издѣлій, принимая на себя поставки и подряды, земства уже намѣтили въ общихъ чертахъ путь, по которому должно итти дѣло публично-правовой организаціи въ странѣ сбыта произведеній народнаго труда и регулированія товарообмѣна.

Еще болѣе важное значеніе получаютъ и могутъ пріобрѣсти въ этомъ дѣлѣ въ будущемъ кооперативныя учрежденія, посредническая дѣятельность которыхъ возрастаетъ съ большимъ

постоянствомъ и напряженностью. Характерной особенностью этой стороны работы кооперативовъ является ростъ, особенно усилившійся за время войны, закупокъ на рынкѣ, а не у земствъ, какъ наблюдалось раньше. Кооперативы все шире и шире начинаютъ участвовать въ поставкахъ и заготовкахъ для арміи хлѣба, сѣна, мясныхъ продуктовъ, овощей и проч. Посредническая дѣятельность кооперативовъ даже въ обычныхъ рамкахъ поставила уже въ нѣкоторыхъ земствахъ на очередь вопросъ о передачѣ имъ своей торгово-посреднической организаціи; со времени же войны дѣятельность кооперативовъ въ этомъ отношеніи возросла еще больше, а съ образованіемъ союзовъ этихъ учрежденій можетъ сдѣлаться преобладающей. Отмѣчая это, «Вѣстникъ Мелкаго Кредита» не видитъ въ такомъ перемѣщеніи ролей ничего опаснаго. «Въ кооперативахъ,—говоритъ онъ,—населеніе воспитывается и дисциплинируется въ хозяйственно-торговомъ отношеніи и заботится о самомъ себѣ. У земства же развязываются руки, средства и силы для оздоровленія и просвѣщенія хозяйственной стороны жизни крестьянскаго населенія». «Въ этомъ раздѣленіи силъ и средствъ» журналъ усматриваетъ «залогъ успѣшнаго развитія и земства и кооперацiи».

Возможно, впрочемъ, что такое раздѣленіе силъ и средствъ наступитъ далеко не сразу, что земства будутъ представительствовать единоличныхъ хозяевъ и сельскія общины, пока они не объединятся. Но и въ такомъ случаѣ ростъ

посредническихъ и торговыхъ операцій новой публично-правовой организаціи не пострадаетъ: кооперативы и земства объединятся для мѣстной дѣятельности, а областное и общегосударственное объединеніе дѣла придастъ ему всеобщій въ странѣ характеръ. Вновь созданная организація распредѣлитъ произведенія народной промышленности по отдѣльнымъ районамъ страны, сообразно существующимъ въ нихъ потребностямъ, и тѣмъ самымъ будетъ регулировать и самые размѣры производства.

Выступивъ на время войны въ роли организатора сбыта, съ устраненіемъ частнаго торговаго капитала—этого наименѣе полезнаго и наиболѣе требовательнаго по отношенію къ доходамъ фактора промышленной жизни,—правительство можетъ сохранить за собой такую роль и въ будущемъ. Въ такомъ случаѣ оно будетъ содѣйствовать правильному распредѣленію выгодъ отъ производства между основными его факторами: трудомъ и участвующимъ въ производствѣ капиталомъ, затѣмъ между производителемъ и потребителемъ и даже можетъ воспользоваться этими выгодами, идущими теперь въ пользу торговаго и посредническаго капиталовъ, на общія нужды—государственныя и общественныя.

Правительство, какъ извѣстно, и раньше,—напр., въ годы большихъ неурожаевъ,—брало на себя организацію купли и продажи важнѣйшихъ предметовъ нашей производительной дѣятельности—хлѣба, кормовъ для скота, живого

инвентаря и проч. Но оно не придавало этой мѣрѣ постояннаго характера. И вновь созданная Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія организація по закупкѣ необходимыхъ для нуждъ арміи произведеній сельскаго хозяйства и связанныхъ съ ними промысловъ тоже учреждена только на время войны. Но не подлежитъ сомнѣнію, что поставленныя ей цѣли имѣютъ не временный, а постоянный характеръ, а потому не подлежитъ сомнѣнію, что она должна быть сохранена.

Заготовка и поставка продовольствія и снабженія для арміи—дѣло постоянное, во всѣ войны вызывавшее нареканія и неудовольствіе. Перестройка этого дѣла при посредствѣ общественно-государственной организаціи сбыта и рынка достаточно назрѣла, и если еще оспаривается, то, повидимому, только со стороны заинтересованныхъ въ современныхъ порядкахъ лицъ и учрежденій. Столь же постояннымъ дѣломъ для подобной организаціи могутъ быть поставки и заготовки для всѣхъ казенныхъ и общественныхъ учрежденій, а также снабженіе издѣліями мелкой промышленности кооперативныхъ потребительныхъ и закупочныхъ организацій и ихъ союзовъ. При ихъ посредствѣ можетъ развиться и та форма непосредственнаго обмѣна между производителями товара на товаръ, о которой былъ сдѣланъ докладъ на III-емъ всероссійскомъ кустарномъ съѣздѣ.

Все это выдвинуто жизнью и въ отдѣльныхъ частяхъ получаетъ время отъ времени офиціаль-

ное признаніе; все это составляетъ не рядъ случайныхъ явленій, а дѣло постояннаго характера; все это не менѣе важно, какъ и устраненіе въ мелкой промышленности скупщика и посредника, съ вреднымъ вліяніемъ которыхъ на народное благостояніе начинаетъ вступать въ борьбу даже правительство. Все это требуетъ, по изложеннымъ причинамъ, не спорадическаго выступленія, а постоянной государственной организаціи, неизмѣнно развивающейся и совершенствующейся.

Созданная въ переживаемую войну организація по закупкѣ для арміи продовольствія и снабженія, конечно, должна разсматриваться какъ одинъ изъ первыхъ опытовъ, еще весьма далекихъ отъ идеала. Но въ ней заложена вѣрная мысль, а потому въ основной идеѣ своей она подлежитъ разработкѣ и широкому развитію въ цѣляхъ скорѣйшаго преобразованія въ постоянную организацію нашего рынка мелкой добывающей и обрабатывающей промышленности, въ цѣляхъ регулированія не только сбыта, но и производства и наибольшаго сближенія производителя и потребителя.

При осуществленіи такой именно, *устроенной на общественныхъ — земско-кооперативныхъ — и государственныхъ основаніяхъ, организаціи публично-правового характера* нашъ рынокъ, дѣйствительно, будетъ упорядоченъ, особенно если будутъ соблюдены и два остальныхъ указанныхъ выше условія, заключающіяся *въ сохраненіи въ распоряженіи населенія средствъ, ос-*

вобождающихся у него съ воспрещеніемъ торговли спиртными напитками, и въ энергичномъ развитіи общекультурныхъ мѣръ, повышающихъ не только потребляемость въ населеніи, но и его производительность. Кризисъ рынка, вызванный войной, будетъ, такимъ образомъ, изжитъ, при посредствѣ мѣръ, въ свою очередь, съ особой яркостью обозначившихся подъ вліяніемъ той же великой борьбы народовъ.

IV.

Нарушивъ и разрушивъ товарообмѣнъ, всемірная война вызвала въ Россіи необходимость, какъ это видно изъ предыдущаго, укрѣпленія внутренняго рынка и реорганизаціи его на публично-правовыхъ началахъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, война необходимо должна внести и чрезвычайную перетасовку въ производство, такъ какъ то, что доставлялось къ намъ раньше изъ Германіи, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій уже не доставляется, и мы вынуждены или искать товары этого рода на рынкахъ другихъ дружественныхъ намъ и нейтральныхъ государствъ или производить ихъ у себя дома. Опасность перваго пути уже указывалась: замѣна одного иностраннаго рынка другимъ не дастъ намъ экономической самостоятельности и лишь замѣнитъ одну зависимость другою, быть-можетъ, столь же тяжкою.

На приведенномъ выше примѣрѣ вывоза нашего сырого лѣса для производства за границей целлюлозы видно, что намъ нужно не сокращать свое производство, а, напротивъ, увеличивать, сокращая вывозъ сырья. Въ такомъ случаѣ, мы изъ нашихъ сырыхъ матеріаловъ будемъ имѣть наши же полуфабрикаты и фабрикаты и освободимся, такимъ образомъ, отъ

порабощенія въ этомъ отношеніи иностранными промышленниками.

А какъ велика наша зависимость отъ иностранцевъ—это иллюстрируется теперь чуть ли не ежедневно множествомъ примѣровъ. Достаточно сказать, что такой распространенный въ крестьянскомъ хозяйственномъ обиходѣ предметъ, какъ косы, въ значительной части доставляется изъ-за границы, главнымъ образомъ изъ Австро-Венгріи. Затѣмъ, потребность въ сельско-хозяйственныхъ машинахъ и орудіяхъ удовлетворяется внутренними силами и средствами страны только на 50%, а остальные 50% сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій мы получаемъ изъ-за границы, при чемъ стоимость и число ихъ имѣетъ несомнѣнную тенденцію къ увеличенію. Такъ, въ 1911 г. мы получили сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ на 57.870.000 р., а въ 1912 г. на 800.000 руб. больше, въ 1913 г. еще на милліонъ больше. При этомъ нужно имѣть въ виду, что изъ-за границы къ намъ идутъ по преимуществу машины, служащія для уборки сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, т.-е. наиболѣе дорогія. Машины для обработки земли—болѣе дешевыя—изготовляются у намъ внутри Россіи. Это, конечно, очень невыгодно для страны.

Продолжая отмѣчать факты нашей зависимости отъ иностраннаго вывоза, нельзя не сказать еще о томъ, что только въ Берлинѣ и его окрестностяхъ свыше 1300 мастеровъ занимаются изготовленіемъ хирургическихъ инстру-

ментовъ и физическихъ приборовъ, предназначаемыхъ почти исключительно для Россіи. А между тѣмъ, наши кустари изготовляютъ нѣкоторые изъ этихъ предметовъ, въ частности физическіе приборы, нисколько не хуже.

Поразительную картину нашего плѣненія у нѣмцевъ рисуетъ сообщеніе г. Новорусскаго, согласно которому, одна старинная торговая фирма Россіи обратилась недавно въ Императорское Техническое Общество съ просьбой указать ей, гдѣ она можетъ пріобрѣтать цѣлый рядъ желѣзныхъ издѣлій (приводится 79 названій), которыя она лишилась возможности получать теперь изъ-за границы. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій эти товары стали рѣдки, добыть ихъ трудно, а между тѣмъ это товары почти что первой необходимости. Къ числу ихъ относятся, напр.: плоскогубцы, круглогубцы, кусачки, отвертки, ключи гаечные, циркули, круглоциркули, коловороты, буравы, гвоздодеры, колодки къ рубанкамъ, пилы и пр. Пришлось бы перечислить, говоритъ г. Новорусскій, почти весь наборъ столярныхъ и токарныхъ инструментовъ; сюда же относятся ножницы и простые перочинные ножи.

Когда-то, продолжаетъ тотъ же авторъ, Завьяловъ въ Ворсмѣ и Воротиловъ въ Павловѣ удовлетворяли своими ножичками всѣхъ школьниковъ, но съ тѣхъ поръ число школьниковъ росло гораздо быстрѣе, чѣмъ производство этихъ кустарныхъ фирмъ, и къ нашимъ школьникамъ пришелъ на помощь нѣмецъ. Теперь же мы

стоимъ передъ своеобразнымъ школьнымъ кризисомъ: ученикамъ нечѣмъ будемъ очинивать карандаши, если только у нихъ будутъ карандаши, которые въ изобиліи шли отъ Фабера. Но что этотъ кризисъ въ сравненіи съ кризисомъ ремесленной промышленности, которая рискуетъ остаться совершенно безъ инструментовъ! Пустая вещь—отвертка, любой кузнецъ сумѣетъ сдѣлать ее; но кузнецы не дѣлали ихъ, потому что всѣ отвертки шли изъ-за границы. Что будетъ, когда съ рынка всѣ отвертки исчезнутъ? Попробуйте представить себѣ положеніе столяра, сломавшаго отвертку, которому негдѣ ее купить!

Знаменательно, что весь этотъ угрожающій кризисъ зависитъ не отъ того, что не хватаетъ знанія или умѣнія, которыя необходимы для того, чтобы создавать эти вещи. Всѣ онѣ чрезвычайно просты для производства, многія изъ нихъ не требуютъ даже спеціальныхъ станковъ, какъ ножи и ножницы, издавна дѣлались у насъ и дѣлались очень недурно. Но въ рукахъ нѣмцевъ былъ торговый капиталъ и торговое умѣнье, была организованность сбыта и престижъ заграничности, и они брали верхъ. Многіе изъ нашихъ кустарей по желѣзу откровенно сознавались, что они ставятъ на своихъ издѣліяхъ заграничныя клейма, и тогда ихъ издѣлія находятъ довольно быстрый сбытъ. Къ этому пріему прибѣгали, конечно, только немногіе, большинство же вынуждено было прекратить производство или качественно понизить, что-

бы сбыть торговцамъ. Прежде эти послѣдніе отвергали кустаря, предпочитая легкіе обороты съ заграницей, а теперь они вынуждены искать съ фонаремъ русскаго производителя, которому такъ усердно не давали никакого хода. Найти его въ обширныхъ пространствахъ разрозненной, распыленной родины весьма не легко, а еще труднѣе дать ему вѣрный и постоянный заказъ на издѣлія. А насколько потребность въ этихъ издѣліяхъ велика, видно изъ того, что только 4 сорта инструментовъ: напильниковъ, рашпилей, клупновъ и метчиковъ ввозились къ намъ на сумму $1^1/_2$ мил. руб.; однѣхъ вилъ ввозилось на $^1/_2$ мил. руб. [1])

Можно и не приводить дальнѣйшихъ фактовъ для того, чтобы убѣдиться, съ одной стороны, въ дѣйствительности, а не мнѣичности нашего плѣненія у нѣмцевъ, а съ другой, чтобы видѣть, что *почти всѣ предметы и издѣлія*, при посредствѣ которыхъ это плѣненіе осуществляется, *мы можемъ изготовить сами и при этомъ очень часто силами нашей мелкой промышленности. Но для этого*, какъ отмѣчаетъ г. Новорусскій, *нужна прежде всего организація*. Нѣмцы, у которыхъ была организація, былъ торговый капиталъ и было умѣнье, побѣдили; но сейчасъ, съ возникновеніемъ войны, эта побѣда хуже пораженія.

Нѣмецъ строилъ свою организацію въ расчетѣ на иностранные и колоніальные рынки,

---

[1]) «Рѣчь», 1914 г., № 353.

которые теперь исчезли и, вѣроятно, надолго, если не навсегда. Мы тоже должны создать организацію, но прежде всего въ расчетѣ на силу нашего внутренняго рынка и примѣнительно къ его требованіямъ. Нѣмцы пользовались огромными частными капиталами предпринимателя, ничѣмъ, кромѣ барышей, не связанныхъ съ дѣломъ. Мы не имѣемъ такихъ частныхъ капиталовъ, а потому должны построить нашу организацію на сложеніи очень небольшихъ, количественно очень многихъ взносовъ нашихъ работниковъ, которые вмѣстѣ съ своими средствами внесутъ въ дѣло и жизненную заинтересованность въ немъ и прямую связь ихъ капитала съ ихъ же трудомъ.

Избирая новую организацію промышленной дѣятельности массы населенія, способную быстро и сильно поднять ея хозяйственную жизнь, необходимо имѣть въ виду и ея опытъ и тѣ моральныя основы духовнаго подъема русскаго народа, которыя даютъ ему силу вести великую войну и увѣренность въ конечной побѣдѣ надъ врагомъ. Этотъ послѣдній олицетворяетъ для него принципъ права въ силѣ. Самъ же онъ вѣритъ тому, что Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ, что божеской правдѣ онъ покоритъ народы и рано или поздно создастъ царствіе Божіе на землѣ. Теперь ли или въ будущемъ, въ цѣломъ или въ частяхъ долженъ осуществиться этотъ идеалъ—это каждый рѣшаетъ по-своему. Да и не въ этомъ сущность вопроса. Важны не эти разногласія, ибо когда пробьетъ надле-

жащій часъ—ихъ не будетъ. Важно то, что этотъ идеалъ живетъ въ русскомъ народѣ, что имъ одушевленъ онъ въ настоящей войнѣ, что, побѣдивъ въ ней, онъ начнетъ свое строительство, въ томъ числѣ и экономическое, именно исходя изъ этого идеала. И въ основу своей творческой работы онъ положитъ, поэтому, правду Божію, доброжелательство, солидарность и тѣ великія моральныя начала, которыми жива Русь и изъ-за торжества которыхъ русскіе люди отдавали сотни тысячъ своихъ жизней.

За первые мѣсяцы войны русскій народъ позналъ великое благо солидарности, ради достиженія великихъ цѣлей—борьбы со слѣпой механической силой германизма за правду и братскую помощь обездоленнымъ.

«Военная гроза,—говоритъ резолюція московскаго уѣзднаго земства,—поставила передъ родиной и ея союзниками великую задачу положить конецъ милитаризму, въ жертву котораго приносятся культурныя нужды и интересы мирныхъ трудящихся массъ. Вѣримъ, что борьба будетъ доведена до конца, и грубая сила уступитъ мѣсто праву. Война возродила Россію къ новой жизни, вызвала изъ ея глубинъ все прекрасное и великое. Стерлись грани, раздѣляющія людей. Забыты распри, всѣ, какъ одинъ человѣкъ, встали передъ натискомъ врага. Подъемъ ширится, далъ плоды. Возникли крупныя общественныя организаціи: общеземскій союзъ, общегородской союзъ, въ которыхъ дается возможность работать каждому». Въ этихъ

организаціяхъ земство видитъ стройную согласованную работу общественнаго механизма, приводимаго въ движеніе внутреннимъ огнемъ любви къ родинѣ. При такихъ условіяхъ врагъ будетъ сломленъ, и народы-освободители осуществятъ торжество права и справедливости. Резолюція кончается выраженіемъ увѣренности, что творческая работа русскаго народа не прекратится и съ окончаніемъ войны.

И въ этомъ едва ли можно сомнѣваться. Народъ пережилъ за послѣдній десятокъ лѣтъ очень многое, и наличность бодрой творческой энергіи въ немъ едва ли можно отрицать въ наше время. Достаточно сослаться въ доказательство на созданные имъ 30 тысячъ кооперативовъ, болѣе чѣмъ съ 10 мил. членовъ. Проснувшіяся творческія устремленія, еще до великой войны получившія уклонъ въ сторону созданія основанныхъ на солидарности организацій, съ особой силой обозначились во время войны и за время ея окрѣпли и утвердились. Было бы ненормально и неестественно, если бы они вдругъ исчезли вмѣстѣ съ прекращеніемъ войны, и ожидать этого нѣтъ никакого основанія. Напротивъ того, вся та колоссальная разруха, которую несетъ съ собой война, неизбѣжно потребуетъ для скорѣйшаго ея исчезновенія и возстановленія нормальной экономической жизни, напряженной совмѣстной и солидарной организованной дѣятельности. Только солидарная организованная Россія можетъ преодолѣть бѣдствія военнаго времени и на мѣсто разру-

шенныхъ войной милитаризма и тѣсно связанныхъ съ нимъ формъ капиталистическаго производства поставить новыя формы экономическихъ организацій, соотвѣтствующія народнымъ идеаламъ «божеской правды» и экономической справедливости.

Опытъ организаціонной въ экономической области работы за послѣднее время, опредѣленно сказавшійся въ чрезвычайномъ ростѣ кооперативнаго движенія, самая сущность этого послѣдняго, устраняющая вредныя формы современнаго капитализма, тѣ именно формы, которыя такъ сроднили и сблизили его съ милитаризмомъ, наконецъ, моральная основа кооперативнаго движенія, такъ соотвѣтствующая бщему дуоховному подъему населенія, все это показываетъ, что *экономическая организація, идущая на смѣну теперешней дезорганизаціи промышленности народной массы, и есть именно кооперативная организація.*

Ближайшимъ экономическимъ послѣдствіемъ войны долженъ быть и будетъ полный расцвѣтъ кооперацiи во всѣхъ областяхъ хозяйственной дѣятельности—въ производствѣ, въ сбытѣ и въ кредитѣ.

Отдѣльныя явленія въ этомъ направленіи постоянно возрастаютъ и начинаютъ захватывать уже цѣлыя хозяйственныя области.

«Торгово-промыш. Газета» отмѣчаетъ, напр., что подъ вліяніемъ войны, начинается усиленное кооперированіе въ сельско-хозяйственной промышленности и, главнымъ образомъ, въ

переработкѣ сырыхъ продуктовъ. Закрытіе торгово-промышленныхъ сношеній съ Германіей вынуждаетъ насъ къ національзаціи сельскаго хозяйства и индустріализаціи его. Этотъ процессъ наблюдался до сихъ поръ почти исключительно только въ маслодѣліи; теперь же онъ распространяется и на другіе промыслы. Такъ, крахмально-терочные кооперативы Костромской губ. удвоили свое производство, при чемъ самое движеніе къ устройству кооперативовъ этого рода распространилось, вслѣдствіе прекращенія выкуриванія спирта изъ картофеля, и на другія губерніи; кромѣ смолокуренныхъ артелей Вологодской губ., возникъ рядъ кооперативныхъ товариществъ по сухой перегонкѣ дерева въ губерніяхъ Нижегородской, Симбирской, Вятской; начинаютъ складываться кооперативныя мельницы (въ Кубанской и Донской областяхъ), такая же заготовка бетона (въ Полтавской губ.) и т. д. Существовавшія въ небольшомъ числѣ примитивныя артели среди огородниковъ Ростовскаго уѣзда, въ свою очередь, обнаруживаютъ явную тенденцію перейти къ болѣе совершеннымъ формамъ кооперації. Къ тому же идутъ и огородники, раньше совсѣмъ не соединявшіеся въ артели. Теперь же число артелей уменьшается, а число артельныхъ заводовъ по переработкѣ сырья значительно увеличивается.

Исходя изъ этихъ фактовъ, газета выражаетъ надежду, что въ ближайшее время кооперація захватитъ «въ сферу своего обслуживанія не

только производство и сбытъ сырья, но и превращеніе его въ болѣе цѣнный товаръ—въ полуфабрикатъ и фабрикатъ».

Конечно, было бы большой ошибкой думать, что война принесла кооперації только одно благополучіе. Какъ разъ наоборотъ. Русская кооперація еще очень молода, еще не окрѣпла, не развила и не воспитала своихъ силъ. Поэтому, война отразилась на ней очень тяжело, вызвала огромное замѣшательство, нерѣдко даже прекращеніе или видоизмѣненіе ея основныхъ функцій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ она вызвала и большой подъемъ жизненныхъ силъ въ кооперації. Дѣятели ея не покорились пассивно судьбѣ, не смирились передъ безысходнымъ, казалось, въ иныхъ случаяхъ положеніемъ, а энергично искали выхода изъ него. Въ этомъ фактѣ, не меньше чѣмъ въ приведенныхъ случаяхъ расширенія и развитія дѣла переработки сырья въ полуфабрикаты и фабрикаты, сказалась великая сила нашего кооперативнаго движенія, его жизненность и соотвѣтствіе склонностямъ, духу и идеаламъ русскаго народа.

Та же самая сельско-хозяйственная кооперація, которая, правильно оцѣнивая моментъ, спѣшитъ распространиться на дѣло переработки сырья, вынуждена итти и другими путями. Кругныя кооперативныя организаціи этого рода, будучи выбиты изъ колеи обстоятельствами военнаго времени и особенно потерей заграничныхъ рынковъ, должны были или искать новыхъ рынковъ—не исключая и внутреннихъ,—или ви-

доизмѣнить свою дѣятельность. Ярославскіе и вологодскіе кооперативы принялись за поставку мяса и убойнаго скота для нуждъ арміи, а обширный союзъ сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей взялъ на себя крупныя поставки хлѣба и сѣна. Обнаруживаемыя въ этихъ новыхъ для сельско-хозяйственныхъ кооперативовъ начинаніяхъ энергія и умѣнье не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что силы этого вида кооперації значительны и что, при первой къ тому возможности, онѣ могутъ получить обширное приложеніе къ сознаваемому и уже вполнѣ назрѣвшему дѣлу кооперированія сельскаго хозяйства.

Къ сожалѣнію, условія русской жизни не благопріятствовали до сихъ поръ развитію важнѣйшаго вида кооперації—производительныхъ артелей и кооперативовъ, столь необходимыхъ въ мелкой кустарной и ремесленной промышленности. Къ началу войны такихъ организацій существовало всего лишь нѣсколько сотенъ. Огромное, можно сказать, подавляющее большинство ихъ сельскія, слабосильныя и недолговѣчныя артели. Но многія и изъ нихъ проявили съ открытіемъ военныхъ дѣйствій исключительную жизненность и энергію: искали заказовъ для арміи и учрежденій, обслуживающихъ нужды военнаго времени, хлопотали о кредитѣ для расширенія производства, увеличивали число артельщиковъ и т. п.

Къ сожалѣнію, интендантство и др. крупныя учрежденія затрудняются имѣть дѣло съ мелкими артелями. Болѣе благосклонное отно-

шеніе встрѣчаютъ къ себѣ, да и то, впрочемъ, далеко не всегда, крупныя артели. Но число ихъ еще очень ничтожно.

При такихъ условіяхъ возможность принять участіе въ обширныхъ заготовкахъ для нуждъ арміи и расширить свое производство для внутренняго рынка является для слабосильныхъ производительныхъ артелей только тогда, когда является посредникъ, безкорыстно привлекающій ихъ къ этому. Въ роли такого посредника-организатора и выступаютъ обычно земства и крупныя организаціи другихъ видовъ кооперативовъ, преимущественно кредитныхъ.

Дѣло заготовокъ приняла также на себя и общеземская организація, которой въ Московской губ., совмѣстно съ губернской администраціей, для производства валеной и кожаной обуви организовано въ 300 мастерскихъ-артелей около 15 тыс. кустарей.

Московская губ. земская управа группируетъ кустарей-вязальщиковъ вокругъ кредитныхъ товариществъ, а подольская уѣздная управа роздала артелямъ нѣсколько сотъ вязальныхъ машинъ. Комиссіи боровической уѣздн. земск. упр. удалось объединить вокругъ себя кустарей почти съ 5 т. машинъ для вязанья перчатокъ. Машины эти были розданы кустарямъ скупщиками на выплату; но Главн. Упр. Землеустр. и Земледѣл. помогло кустарямъ въ быстромъ выкупѣ ихъ. Большая часть этихъ кустарей уже организовалась въ артели, которыя

имѣютъ въ виду образовать свой союзъ [1]). Артели Шадринскаго уѣзда, Пермской губ., организованныя и работающія подъ руководствомъ кустарнаго отдѣла губ. земск. управы, изготовили 57 т. валенокъ и приняли новый заказъ на 50 т. рукавицъ, 75 т. наушниковъ и такое же количество набрюшниковъ; въ той же губерніи подготовляются организазіи кустарей для пріема крупныхъ заказовъ на шинели, мундиры и сапоги. Екатеринбургская земская касса мелкаго кредита организуютъ поставку кустарями 50 т. паръ сапогъ; подольская такая же касса губ. земства разослала инструкторовъ по кооперації, чтобы организовать артели для поставки сапогъ и полушубковъ; калужская губ. земская управа передала шитье полушубковъ для арміи образовавшейся для этого артели; череповецкое у. земство организуетъ кустарей для военныхъ заготовокъ въ артели, а также вокругъ кредитныхъ товариществъ. Полтавская губ. управа, получивъ заказъ на 100 т. паръ сапогъ, обратилась по всѣмъ кооперативамъ съ предложеніемъ принять на себя часть этого заказа. Откликаясь на это предложеніе, полтавское общ. потребителей ремесленниковъ сапожнаго производства организовало мастерскую на 300 человѣкъ. Кредитныя товарищества, въ свою очередь, организуютъ рядъ мастерскихъ. Затѣмъ

---

[1]) «Вѣстн. Куст. пром.», 1914 г., № 7 и 8, см. ст. М. Рейнке.

40 т—въ поставляютъ для арміи холстъ и бѣлье и т. п. [1])

Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть, что даже наиболѣе слабые и малочисленные изъ существующихъ кооперативовъ—производительные— обнаруживаютъ, въ связи съ событіями военнаго времени, значительную энергію, стремленіе къ расширенію дѣла и развитію, а кустари и ремесленники массами идутъ на кооперированіе ихъ производства. Учитывая такое настроеніе ихъ, необходимо принять возможныя мѣры къ тому, чтобы поддержать и распространить его, а всѣ артели, возникшія въ качествѣ временныхъ, упрочить и сдѣлать постоянными.

Особенно интересная и важная эволюція наблюдается за время войны въ наиболѣе многочисленной и относительно болѣе окрѣпшей у насъ кредитной кооперації.

До послѣдняго времени кредитныя и ссудосберегательныя товарищества усиленно развивали почти исключительно только кредитныя операціи, лишь въ малой мѣрѣ удѣляя вниманіе посредническимъ операціямъ, не поощрявшимся также и соотвѣтствующими вѣдомствами. Въ послѣдніе годы уже ясно обнаруживалось, что перегруженіе товариществъ кредитными операціями далеко не всегда желательно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже опасно. На ряду съ этимъ

---

[1]) «Вѣстн. Коопер». 1914 г., № 8, см. ст. А. В. Меркулова.

выяснилось, что посредническія операціи товариществъ, оставляя населенію часть выгодъ, идущихъ обычно въ пользу владѣльцевъ торговаго капитала, тѣмъ самымъ удешевляютъ кредитъ, расширяютъ его примѣненіе, приближаютъ къ хозяйственнымъ цѣлямъ и, съ этой точки зрѣнія, имѣютъ значительныя преимущества передъ денежнымъ кредитомъ. Такимъ образомъ, еще передъ войной создалось весьма замѣтное движеніе въ пользу развитія кредитными кооперативами посредническихъ операцій.

Война дала могущественный толчокъ къ дальнѣйшему развитію этого движенія. Поставивъ передъ кредитными кооперативами рядъ задачъ по заготовкамъ для арміи и снабженію ея, она втянула ихъ въ операціи посредничества и сбыта и уже сдѣлала эти операціи обычными для нихъ и нормальными. Одно изъ совѣщаній дѣятелей кредитной кооперації опредѣленно выразило очередную задачу этой кооперації, закрѣпленную въ непосредственной связи съ запросами жизни въ военное время, постановивъ: 1) признать данный моментъ весьма важнымъ для положенія начала широкой организаціи кооперативнаго сбыта хлѣба и 2) принять поставку хлѣба интендантству на началахъ посреднически-залоговыхъ, съ выдачею авансовъ подъ хлѣбъ. Нѣкоторые кооперативы считали необходимыми эти операціи и въ цѣляхъ урегулированія цѣнъ на хлѣбъ. Сознаніе этого было довольно всеобщимъ въ средѣ дѣятелей кредитныхъ кооперативовъ, а потому операціи сбыта и посредни-

чества дѣйствительно получаютъ широкое распространеніе.

Такъ, кредитныя товарищества Орловскаго района скупаютъ овесъ преимущественно у своихъ членовъ; въ Елецкомъ уѣздѣ ими уже къ началу сентября было поставлено 225 т. пуд. хлѣба; товарищества Барнаульскаго уѣзда къ половинѣ октября приняли на себя поставку 3 милл. пуд. овса и 1 милл. п. муки; 42 товарищества ново-николаевскаго района уже поставили 400 т. п. овса и 200 т. п. муки; товарищества челябинскаго района обязались поставить $2^1/_2$ милл. п. пшеницы, 118 т. п. ржи и 320 т. п. овса; кіевскій союзъ учрежденій мелкаго кредита запродалъ интендантству 400 т. п. ржи, 300 т. п. овса, 100 т. п. пшеницы [1]) и т. д., и т. п.

Не останавливаясь на другихъ многочисленныхъ фактахъ участія кредитныхъ кооперативовъ въ поставкѣ для арміи продовольствія, на такихъ же фактахъ заготовки предметовъ снаряженія, на принимаемыхъ ими мѣрахъ къ расширенію дѣла, организаціи мастерскихъ, артелей, даже устройству такихъ дорогихъ предпріятій, какъ мукомольныя мельницы; не касаясь, затѣмъ, работы многочисленныхъ потребительныхъ обществъ,—полагаемъ, что и приведенныхъ данныхъ достаточно, чтобы признать, что русская кооперація, несмотря на свою молодость, недостатокъ силъ и средствъ, обнаружила столько энергіи, живучести, бодрости и непоколеби-

[1]) «Трудовая Помощь» 1914 г., № 10, см. ст. Б. Б—въ; «Вѣстн. Куст. Пром.», №№ 7 и 8.

мой вѣры въ кооперативную идею, что сомнѣваться въ ея расцвѣтѣ въ ближайшемъ будущемъ едва ли возможно.

Если къ этому прибавить, что объединенное въ кооперативы населеніе проявило нерѣдко горячее и дѣятельное участіе въ облегченіи участи семей лицъ, призванныхъ въ войска, а также раненыхъ и больныхъ воиновъ, не останавливаясь для этого передъ тяжкими для себя жертвами, то нельзя будетъ не признать, что она таитъ въ себѣ крупную моральную силу, наличность которой обезпечиваетъ возможность осуществленія коренныхъ улучшеній въ хозяйственной организаціи мелкой промышленности массы нашего населенія.

Переходъ къ кооперативной системѣ тѣмъ болѣе вѣроятенъ и доступенъ, что онъ не создаетъ совершенно небывалыхъ и невиданныхъ основъ промышленнаго строя, не уничтожаетъ капитализма, а вводитъ его въ тѣ границы, которыя исключаютъ крайнее развитіе его и пагубное вліяніе на международную политику.

Переживаемый духовный подъемъ русскаго народа, вызванный войной, какъ мы видѣли, только повышаетъ стремленіе къ кооперированію экономической жизни, только подвигаетъ народное строительство въ этомъ направленіи и придаетъ ему ту духовную моральную основу, при наличности которой съ улучшеніемъ экономическаго быта улучшается и самъ человѣкъ. Русскій народъ уже сталъ на этотъ путь совершенствованія въ коопераціи не только экономи-

ческихъ формъ жизни, но и личнаго самосовершенствованія, и отвратить его отъ этого пути, особенно въ моменты духовнаго подъема, едва ли возможно безъ исключительно большого риска. Нужно вѣдь считаться и съ тѣмъ, что высшія кооперативныя начала проходятъ черезъ всю исторію русскаго народа, что артель и община не пришлые элементы въ его жизни, а историческіе устои, въ которыхъ народъ росъ, создавалъ великое государство и сохранялъ въ сердцѣ своемъ правду Божію. И въ наступившій моментъ великой борьбы его за свою экономическую и духовную самостоятельность, за сохраненіе своего народнаго лика, за свою вѣковѣчную правду, борьбы противъ порабощающей міръ германской «культуры», не сумѣвшей противодѣйствовать юнкерству въ его системѣ перевоспитанія мирнаго бюргера и труженика рабочаго въ дикаго варвара-воина,—въ этотъ моментъ не поддержать русскаго народа въ его движеніи къ воплощенію своихъ организаціонно-экономическихъ идеаловъ въ жизнь—было бы несправедливо и недостойно интеллигентныхъ классовъ великаго народа.

Мы убѣждены, *что при изложенныхъ указаніяхъ жизни и переживаемыхъ событій, широкій, всеобъемлющій, всепроникающій и полный расцвѣтъ кооперацiи будетъ неизбѣжнымъ и важнѣйшимъ экономическимъ послѣдствіемъ мiровой войны нашего времени.*

Конечно, правовое положеніе кооперацiи въ государствѣ должно быть для этого кореннымъ

образомъ пересмотрѣно; вмѣстѣ съ правами ей должны быть обезпечены и силы и средства. Къ сожалѣнію, мѣсто не позволяетъ намъ остановиться на этомъ вопросѣ подробнѣе. Но мы должны теперь же отмѣтить необходимость, съ одной стороны, совершенно безотлагательнаго изданія общекооперативнаго закона на основаніяхъ, выработанныхъ послѣдними всероссійскими кооперативными съѣздами, а съ другой— права и возможности безпрепятственно возникать всѣмъ видамъ кооперативовъ, ихъ союзамъ и такимъ кооперативнымъ центрамъ, какъ постоянные бюро и совѣты областныхъ и всероссійскихъ съѣздовъ кооперативовъ и т. п. При условіи скорѣйшаго проведенія соотвѣтствующихъ законодательныхъ актовъ, моральной и матеріальной поддержки кооперативнаго движенія со стороны государства, общественныхъ учрежденій и дѣятелей, кооперативная организація, нѣтъ сомнѣнія, охватитъ всю мелкую промышленность: сельско-хозяйственную, кустарную и ремесленную, и перестроитъ ихъ на новыхъ основаніяхъ экономической и моральной солидарности.

V.

Кооперативная организація мелкой промышленности много поможетъ намъ и въ освобожденіи нашего рынка отъ иностраннаго и спеціально нѣмецкаго засилья. Всѣ тѣ напилки, отвертки, вилы, косы, ножи, ножницы и многіе другіе предметы изъ перечисленныхъ выше, которые доставлялись намъ въ послѣднее время изъ Германіи, испоконъ вѣку производились нашими кустарями и ремесленниками. Въ условіяхъ кооперативнаго производства указанные промыслы получатъ возможность возрожденія и прочно утвердятся на окрѣпшемъ внутреннемъ рынкѣ. Съ другой стороны, отмѣченные факты кооперированія въ области переработки сырья тоже составляютъ не случайное явленіе. Вызванная войной потеря заграничнаго рынка для сырья и невыгодность возврата его въ прежнемъ видѣ служатъ главнѣйшей причиной развитія кооперативовъ по переработкѣ сырыхъ продуктовъ. Ростъ этихъ кооперативовъ, такимъ образомъ, вполнѣ естественъ и означаетъ собой ростъ новыхъ видовъ производства. Тѣ полуфабрикаты и фабрикаты, которые шли на нашъ внутренній рынокъ изъ-за границы, будутъ поставляться внутренними силами страны. Если вспомнить, какую массу издѣлій, изготовлен-

ныхъ изъ нашего же сырья, получали мы изъ иностранныхъ государствъ, то не трудно представить себѣ, какой огромный переворотъ долженъ произойти въ международномъ товарообмѣнѣ отъ того, что наше сырье мы будемъ перерабатывать сами и получаемые полуфабрикаты и фабрикаты сбывать на своемъ же внутреннемъ рынкѣ.

Непремѣннымъ условіемъ этого переворота будутъ, съ одной стороны, кооперативная перестройка экономической дѣятельности въ области мелкой промышленности, а съ другой—новая публично-правовая общественная организація рынка.

Конечно, помимо этихъ основныхъ спеціальныхъ условій, есть еще немало столь же важныхъ общихъ условій, но разсмотрѣніе ихъ не входитъ въ нашу задачу. Есть затѣмъ и нѣкоторыя другія условія спеціальнаго характера.

На одно изъ нихъ необходимо обратить вниманіе теперь же, въ виду того, что для подготовки его нужно располагать болѣе или менѣе значительнымъ временемъ.

Дѣло въ томъ, что наша мелкая промышленность, такъ долго находившаяся въ забвеніи, чрезвычайно отстала отъ запросовъ жизни и отъ требованій рынка. Дѣйствительно, полное возрожденіе ея будетъ возможно только при энергичномъ и настойчивомъ поднятіи въ ней техники производства. Намъ спѣшно нужны инструкторы и техники-указчики, которые подняли бы качество издѣлій мелкой промышленно-

сти и приспособили ихъ къ требованію рынка; намъ нужны подготовленные и умѣлые преподаватели и руководители, особенно въ тѣхъ областяхъ производства, которыя являются сравнительно новыми въ Россіи или развитіе которыхъ наиболѣе желательно по условіямъ переживаемаго времени. Намъ нужна дружная, энергичная, одухотворенная и солидарная работа, чтобы положить прочныя основы дружной же, одухотворенной и солидарной жизни нашего великаго народа.

Ближайшимъ образомъ, какъ мы стремились доказать, условія народной жизни во время великой всемірной войны, вызвавшей крупный подъемъ духовныхъ силъ массы населенія во всѣхъ ея высшихъ національныхъ особенностяхъ, съ полной опредѣленностью и яркостью подтвердили неизбѣжность того пути въ экономическомъ развитіи, который намѣчался русской дѣйствительностью и въ предшествующіе годы, съ того, по преимуществу, времени, когда пробудившаяся народная мысль обратилась къ кооперативному строительству. Путь этотъ, говоря кратко, опредѣляется въ слѣдующихъ общихъ чертахъ:

1. Укрѣпленіе, развитіе и организація внутренняго рынка и, въ этихъ цѣляхъ, ближайшимъ образомъ—

а) принятіе мѣръ къ тому, чтобы оставшіяся послѣ воспрещенія продажи спиртныхъ напитковъ средства не были извлечены у

массы населенія путемъ усиленія податного бремени и т. п.;

б) усиленіе мѣръ общекультурнаго характера, повышающихъ культурныя потребности населенія, и

в) приданіе постояннаго характера созданной государствомъ временной организаціи по заготовкѣ и снабженію арміи и перестройка ея на общественныхъ публично-правовыхъ началахъ, въ формѣ организаціи рынка для мелкой промышленности, обнимающей не только заготовки, поставки и подряды для арміи, казенныхъ и общественныхъ учрежденій, но и весь, по возможности, сбытъ произведеній этой промышленности, а также дѣло непосредственнаго товарообмѣна между группами работниковъ разныхъ спеціальностей и разныхъ районовъ;

2) кооперированіе мелкой промышленности съ возможно большимъ соблюденіемъ чистоты кооперативныхъ принциповъ и проникновенностью моральной и экономической солидарностью,—и въ этихъ цѣляхъ:

а) развитіе мѣръ моральной и матеріальной поддержки кооперативовъ,

б) изданіе общекооперативнаго закона, на основаніяхъ, выработанныхъ всероссійскими съѣздами, и

в) нестѣсненіе возникновенія какъ самыхъ кооперативовъ, такъ и ихъ союзовъ и общекооперативныхъ центровъ.

3. Энергичная подготовка инструкторскаго по техникѣ производствъ персонала, а также преподавателей и руководителей этихъ производствъ.

Вотъ тѣ три группы факторовъ, которыми ближайшимъ образомъ опредѣлится новый путь къ экономическому, а вслѣдъ затѣмъ и моральному возрожденію русскаго народа, къ освобожденію его отъ тѣхъ чуждыхъ его духу путъ, которыми сковывалась его творческая сила.

Великая война, разрушая милитаризмъ, угнетающій и подавляющій народы въ ихъ свободномъ строительствѣ своей жизни, вызвала высшій духовный подъемъ этихъ народовъ, особенно въ тѣхъ чертахъ ихъ національнаго характера, которыя могутъ быть противопоставлены основнымъ чертамъ враждебнаго народа. Война ярче и красочнѣе обрисовала народные идеалы и подняла ихъ въ общемъ сознаніи на небывалую высоту. Разволновавшаяся и расколыхавшаяся волна великаго духовнаго океана великихъ народовъ не можетъ стихнуть съ прекращеніемъ военной грозы. Она придастъ невиданную силу національному творчеству и направитъ строительство на тѣ пути, которыя загораждались ему побѣжденнымъ врагомъ и его культурнымъ вліяніемъ. Народъ-побѣдитель не можетъ не поставить на очередь проведеніе въ жизнь наиболѣе близкихъ и дорогихъ ему формъ своего общежитія и не можетъ, при избыткѣ силъ своихъ, не осуществить ихъ. При наличности отмѣченныхъ условій трудно сомнѣваться, что такими формами будутъ, съ одной стороны, организація

общественной публично-правовой системы сбыта произведеній народнаго труда и регулированія товарообмѣна, а съ другой — организація на кооперативныхъ началахъ хозяйственной дѣятельности народа. У народовъ, населяющихъ Россію, хватитъ творческихъ силъ, чтобы осуществить свои идеалы и прочно утвердить ихъ въ жизни. Лучшей порукой этому служитъ тотъ, поистинѣ, грандіознѣйшій подъемъ этихъ силъ, который, не считаясь съ преградами, дружнымъ натискомъ сломитъ пренебрегшій высшими моральными силами германизмъ, построившій свое міровое могущество на культивированіи внѣшней силы и ея орудія—техники. Русскій народъ издревле узрѣлъ Бога въ правдѣ, а не въ силѣ, и великими жертвами завоевалъ себѣ право построить сіяющій красотой и благостью великихъ принциповъ храмъ своему Богу, Богу правды и справедливости.

ОТДѢЛЪ ПРОМЫШЛЕННАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

Т-ва И. Д. СЫТИНА.

Кооперативная библіотека „Общими силами“

подъ редакціей П. ЮНИЦКАГО.

1. **ХОЛМОГОРСКІЙ, Ѳ. Вѣрный путь къ улучшенію земледѣлія.** Сельско-хозяйствен. общество. Ц. 12 к.
2. **Его же. Дешевыя деньги въ деревнѣ.** Кредитное товарищество. Ц. 12 к.
3. **Его же. Товарищества по закупкѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ и пользованію ими.** Цѣна 12 коп.
4. **Его же. Доходное птицеводство.** Товарищество по сбыту куриныхъ яицъ. Цѣна 10 коп.
5. **Его же. Какъ выгоднѣе вести огородничество.** Товарищество огородниковъ. Цѣна 12 коп.
6. **Его же. Какъ выгоднѣе вести садоводство.** Товарищество садоводовъ. Цѣна 12 коп.
7. **Его же. Какъ выгоднѣе вести молочное хозяйство.** Маслодѣльныя артели. Цѣна 12 коп.
8. **Его же. Молочное хозяйство пригородныхъ крестьянъ.** Товарищества по сбыту молока. Ц. 12 к.
9. **Его же. Товарищескій сбытъ скота.** Ц. 15 к.
10. **Его же. Товарищескія скотобойни.** Ц. 12 к.
11. **Его же. Какъ выгоднѣе вести пчеловодство.** Цѣна 12 коп.
12. **МАСЛОВЪ, Сем. Кооперативная аренда земли.** О томъ, какъ сообща арендуютъ землю и улучшаютъ хозяйство. Цѣна 10 коп.
13. **Его же. Земство и кооперація.** Цѣна 10 коп.
14. **Его же. О сбытѣ льна.** Товарищ. льноводовъ. Ц. 8 к.
15. **ВОРОНОВЪ, Б. Союзы товариществъ и центральный кооперативный банкъ.** Руководителямъ кредитныхъ кооперативовъ. Цѣна 10 коп.
16. **Его же. Ссудо-сберегательныя товарищества и ихъ посредническая дѣятельность.** Ц. 15 к.
17. **Его же. Какъ обезпечить себѣ помощь въ несчастныхъ случаяхъ.** Страховыя товарищ. Ц. 12 к.
18. **Его же. Артельный трудъ.** Какъ организовать трудовыя артели. Ц. 12 к.
19. **КОВАЛЬКОВСКІЙ, А. К. О сыроваренiи.** Производство голландскаго сыра. Кооперативный сыроваренный заводъ. Цѣна 12 коп.

Открыта подписка на 1915 годъ

на издающійся пятій годъ

ЖУРНАЛЪ

ВѢСТНИКЪ КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Журналъ, служа органомъ Постояннаго Бюро Всероссійскихъ Съѣздовъ дѣятелей по кустарной промышленности, имѣетъ цѣлью какъ завершеніе и подготовку Съѣздовъ, такъ и собираніе и разработку матеріаловъ по кустарной промышленности и по соприкасающимся съ ней областямъ, а равно обсужденіе и освѣщеніе вопросовъ этой промышленности преимущественно въ областяхъ организаціонной (кооперативной, профессіональной и земской организаціи), экономической (сбытъ, кредитъ и проч.), учебно-технической (распространеніе техническихъ и художественныхъ умѣній и знаній) и т. п.

Въ журналѣ, кромѣ руководящихъ статей и разработки соотвѣтствующихъ вопросовъ, ежемѣсячно ведутся отдѣлы: мѣстной жизни, обзоры печати, свѣдѣнія о дѣятельности учрежденій, текущія свѣдѣнія и извѣстія и справочныя свѣдѣнія.

Въ вышедшихъ книжкахъ журнала были помѣщены статьи: **Барыкова, В. И., Брянскаго, Н. Г., Булатова, А. А., В. В., Галафре, Н. В., Дудкина, А. А., Карѣева, К. Н., Мавричева, В. В., Малахова, А. Е., Максимова, Б. Е., Меркулова, А. В., Николаевскаго, К. В., Орлова, А. С., Перелешина, В. А., Петрова, Е. П., Пилюгина, Ф. Н., Половцовой, Ек., Рейнке, М. М., Родзевичъ-Бѣлевичъ, В. К., Сапожникова, И. З., Слобожанина, М., Чайковскаго, Н. В., и др.**

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, кромѣ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, въ объемѣ не менѣе 5 печ. листовъ въ книжкѣ, подъ редакціей Е. Д. МАКСИМОВА.

Подписная цѣна: за годъ 4 руб., за ½ года 2 руб.

съ доставкой и пересылкой. Подписка принимается: въ редакціи журнала: Петроградъ, ул. Жуковскаго, д. 38, кв. 27, телеф. 2-41-25, ежедневно, кромѣ субботъ, воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 3 до 5 час. пополудни.

Въ редакціи имѣются въ продажѣ слѣдующія книги:

М. СЛОБОЖАНИНЪ. На культурной работѣ. Очерки и воспоминанія. Петроградъ, 1908 г. Цѣна 1 руб. 50 коп.

ЕГО ЖЕ. Смотръ кооперативнымъ силамъ. Петроградъ, 1909 г. Цѣна 1 руб.

ЕГО ЖЕ. Къ 50-лѣтію земства. Изъ исторіи и опыта земскихъ учрежденій въ Россіи. Петроградъ. XII+551 стр. Ц. 2 р.

Выписывающіе черезъ редакцію за пересылку не платятъ.